

Алексей Рудаков

Инквизитор

Глава 1

В пустоте пространства, над плоскостью эклиптики системы плыла Анаконда. Временами она наклонялась к плоскости системы и как бы отслеживала пронесившиеся внизу корабли. Пилот явно кого-то искал и перебирал подходящие цели.

— Ну и долго мы будем тут болтаться? — Поинтересовался у пилота бортовой комп. — Уже час висим. Скука.

— А ты куда-то торопишься? — Спросил его пилот.

— Вопросом на вопрос отвечать — не вежливо! Я этикет-правила себе закачал.

— А я и не отвечаю, — равнодушно ответил пилот, — я спрашиваю. Разницу видишь?

Комп замолк, сопоставляя различные варианты и что-то сравнивая.

— И вообще, — развернулся к закреплённому на стене рубки оранжевому цилиндру пилот, — ты не отвлекайся, а сканируй. Сам знаешь, чего ищем.

— А мне скучно! Час сидим в этой дыре. Гон это по чёрному, Литер тот наколку дал палёную да и накапал. Парашютист он, век свободы не видать!

— Э, Бродяга, ты что с этикетом и словарь фени скачал, что ли?

— Да, бабай, просёк фишку.

— Так, — пилот встал и подошёл к цилиндру. — Ага, вот она, — он отщелкнул какую-то крышечку, обнажив скрытую под ней небольшую кнопку.

— Ты... чем это там щёлкаешь? — Поинтересовался Бродяга. — Знаешь же, что камеры тот угол не видят.

— Ресет, — кратко ответил его живой напарник.

— Стой, стой, ну чего вот так сразу. Понял я, успокойся. Уже удаляю.

— Всё удалил? — Спустя около минуты спросил пилот.

— Да всё, всё. И из оперативки тоже. Вот же вы люди — зануды. Сами напридумываете кучу слов и сами же запрещаете их использовать.

— Ок. Что по скану?

— Да пусто всё. Одиночные цели. Если тот литер....

— Кхм!

— Если лейтенант не наврал, то конвой тут будет. Уже должен быть. Но — нет его.

— Ищи, — приказал человек и откинулся в пилотском кресле, предаваясь размышлениям.

Последние полтора месяца его жизнь была

хоть и насыщенной, но однообразной. Он продолжал трудиться на Принцессу, трудом пробивая себе путь к трону. Таскал грузы военного назначения и агитацию, отбивал нападения пилотов других фракций, решивших напасть на ослабленные кризисом системы Принцессы, совершал ответные вылазки на чужие территории.

Постепенно рос его рейтинг при дворе, а вместе с ним росла и зарплата, регулярно начисляемая казначейством двора.

Спустя месяц беспорочной службы его вызвал помощник главного церемониймейстера и обрадовал, сообщив что в ближайший четверг состоится его аудиенция.

— Пред Высоким Тронов вам надлежит быть скромным и достойным. Вести себя почтительно, в точности следуя моим указаниям. Вот, — церемониймейстер протянул пилоту увесистую книжку, — ознакомьтесь, это краткое описание церемоний малой аудиенции. Свод правил — ничего сложного, справитесь.

Я с сомнением посмотрел на него — в книге было около сотни страниц.

— А вы уверены, что я это осилю? — Спрашиваю его. — Может вы мне фильм какой учебный покажете?

— Фильм.... — Губы церемониймейстера сложились в брезгливой гримасе. — Может вам

комикс дать? — И он, раздражённо отвернувшись, оставил меня одного.

Я покачал книжку на руке. Мде... это изучить до четверга — а уже был вторник, ну, как бы представлялось сомнительным. Но — дал себе обещание хотя бы пролистать, ведь и вправду выглядеть деревенщиной перед НЕЙ не хотелось. Так что я направился на свой Питон с целью завалиться на койку и начать изучении тонкостей этикета.

Увы — мои планы были нарушены вызовом от напарников — они приглашали на «охоту» в систему ЛНТ 2150. Данная система принадлежала Федералам и располагалась на периферии владений Фелиции Винтерз. Ничего про эту тётку сказать не могу — для меня все эти политики на одно лицо, сенаторша вроде. Да нам, по большому счёту, было пофиг кто она. Не за Империю и это главное.

От Кубео туда гонять было далековато — мой Питон осиливал это расстояние за 14 прыжков, так что я, приказав Бродяге рассчитать курс, уселся в кресло и открыл книгу.

«Глава первая. Как удостоившемуся великой чести лицезреть Торна подножие одету быть.»

Пффф... и мне это всё читать?

«Еси соискателю честь великую оказали и всемилостевейше до Палат Аудиен....»

— Кэп. — Прервал мои потуги понять столь

архаичный слог комп. — Мы типа готовы.

— Угу. — Откладываю книгу и начинаю выводить Питона из Станции.

— Шасси убери, — говорю Бродяге.

— Убраны.

Вывожу корабль из Станции и передаю управление компу.

— Дальше сам рули, мне тут.... — И тянусь за книгой.

Комп что-то недовольно бурчит, но я не обращаю внимание и повторяю попытку вникнуть в текст.

«Отроку али отроковице надлежит....» Не, не могу. Да и корабль начинает разгон для прыжка.

Ладно, потом как-нибудь почитаю. Сую её в карман кресла. Сейчас выход будет из прыжка, топливо подкачать нужно, не до античных правил.

Система ЛНТ 2150 была мне хорошо знакома. Это были наши охотничьи угодья. Наши — так как охотились мы там звеном, так и веселее и быстрее выходило. Благодаря её расположению на окраине Федеральных владений шанс прибытия туда серьёзных сил был ничтожен, да кроме нас туда залетали и другие охотники. Имперцев мы, конечно, не трогали, а вот всех остальных — кошмарили по полной, благо все имели открытые Каперские свидетельства и могли, во Славу Империи конечно, валить всех прочих, невзирая на

их принадлежность к другим Домам и Силам.

Вот мы и развлекались, прерывая коммуникации торговцев, курьеров и, особенно, Федеральных Агентов. Самое сладкое было отловить караван ФедЛогов — Федеральных Логистов. Такие караваны состояли в основном из транспортов и оказывались лёгкой добычей. Перехватывал их кто-то один из нас и оставшиеся, дождавшись выхода в обычное пространство всех кораблей Федералов, решивших что они трое или пятеро легко накажут зарвавшегося Имперца, внезапно обнаруживали против себя трёх Питонов в полной боевой готовности. Некоторым удавалось сбежать, но таких счастливиц было единицы.

Обычно отловленный пилот начинал сыпать угрозами в наш адрес, призывая кары своих высоких работодателей на наши головы. Потом он вызывал местную полицию, но с ней мы тоже договорились и она не спешила на помощь. Временами, правда, попадались особо ретивые кадры, но даже они редко когда успевали как либо повлиять на исход боя — всё же три Питона это сила.

Благодаря нашим усилиям влияние Федералов в системе неуклонно падало и она скатывалась в анархию. Ну а о каком порядке может идти речь, если полиция уже почти официально отказывалась вылетать на тревожные вылеты, ограничиваясь

охраной станций?

Вот мы и резвились, благо наличие Свидетельства гарантировало нам неплохое начисление марок-меритов за каждого сбитого противника. Ну а последующая их сдача повышала наш ранг и выплаты комиссионных.

А что-что, а комиссионные, или как мы промеж себя называли — зарплата, были хорошие. Платили по 50 мил. в неделю — понятно, что ради таких денег стоило потрудиться.

Та охота задалась и про книгу я предсказуемо забыл. Ну о каких правилах может идти речь, когда в прицел wpłyвает Тип-9 допoлна загруженный Федеральными грузами? Так что про неё я вспомнил только в четверг, стоя перед высоченными дверьми Тронного зала на Кубео.

— Господин Рыцарь! — Торжественно обратился ко мне помощник главного церемониймейстера. — Я могу надеяться, что Вы изучили переданную Вам литературу и сможете достойно предстать перед Высоким Троном?

Чёрт... а про книжку-то я и позабыл. Совсем. Уж больно охота удачной выдалась — транспорты пёрли косяками, Агентов были просто толпы. Ну ещё бы — г-жа Винтерз, или её сподвижники просекли, что их собственность, система где мы развлекались, вот-вот вывалится из подчинения и перейдёт под другую руку, ну и нагнали толпы

агитаторов и агентов безопасности. Увы — зря. Наше звено покрошило их всех. Конечно, и мы получили по полной — возвращались сильно побитыми. Питон, он хороший кораблик, но когда по нему работают сразу несколько озлобленных противников, даже ему становится плохо. А Федералы озлились на нас конкретно — последнее в тот день звено Кобр было усилено Анакондой с элитным пилотом. С кобрами-то мы расправились быстро, а вот Анаконда... с ней пришлось повозиться. Когда она наконец взорвалась, наша троица была в весьма плачевном состоянии — без щитов и со здоровенными дырами в броне. Да что говорить — у меня лобовое стекло держалось только на скотче и отчаянно травило воздух в забортную пустоту. Какая тут книжка — живым бы долететь.

Ещё раз окинув меня взглядом помощник главного церемониймейстера неодобрительно скривил губы:

— Могли бы хоть парадную кирасу надеть, господин Рыцарь. И где ваш меч?

— В кабине, — отвечаю, — в сейфе с кирасой. Я же прямо из боя. С корабля на бал... то есть на приём.

— На Высочайшую аудиенцию, — поправил меня он. — Печально мне небрежение ваше... молодёжь. Вот при старом Императоре Вас бы

плетьюми протянули и с позором бы изгнали. Радуйтесь, что сейчас другие времена.

— Радуюсь, — говорю ему, кивая.

В этот момент высоченные и покрытые затейливой резьбой двери распахнулись и он кивнул мне:

— Заходите. Помните — строевым шагом десять шагов. Потом стойте. До команды. Идите по линии на полу. И не оборачивайтесь.

Выдохнул и захожу.

Здоровенный зал, даже так — ЗАЛ. Стены увешаны знамёнами с символикой различных, лояльных принцессе фракций. Между ними гобелены и картины, прославляющие мудрость Империи и, конкретно, добродетели самой Принцессы. Жаль рассмотреть не смог — шагал-то я строго прямо, по линии на полу — как этот, церемониймейстер сказал. Пол, кстати, был то ли мраморный, то ли из какого другого камня, с рисунками-узорами всякими. Вот одна из таких линий и шла практически от самых дверей к Трону.

Ну иду, стараюсь по чётче шаги отбивать, благо я в скафандре, а там подковки магнитов, на подошве ботинок. Громко так, звонко чеканю. Сделал с десяток шагов — хлоп, меня по плечу что-то бьёт. Глаза скосил — рядом, справа от меня и чуть сзади, стоит мужик какой-то, с палкой золочённой стоит, вот этой палкой он меня и

хлопнул. Весь такой раззолоченный. Наверное — главный церемониймейстер.

Ну я остановился.

— Поклон, — слышу. Ну что ж надо подчиняться. Поклонился коротко. Толчок палкой в спину и шёпот:

— Вперёд десять шагов.

Отшагал. Снова по плечу лупит.

— Поклон. Глубже.

Согнулся по ниже. И снова толчок по хребту.

— Ещё пять.

Отшагал. Встал сам, не дожидаясь.

— Хорошо. Теперь на колени.

Что? На колени? Мне? Шепчу в ответ:

— Нет.

Он меня палкой под колено так ткнул, что я мигом на одно колено шлёпнулся. Опытный гад.

Стою я, значит, на одном колене. Слышу — этот тип сзади уже и палкой в пол стучит. Три раза.

— Ваше Императорское Величество! — Зычно так, громко, — сей недостойный Рыцарь Империи прибыл к седалищу Вашему дабы снискать прощения и вымолить благосклонный взгляд Ваш на деяния его ратные. Снизойдите до просьб его, и на язык его скудный не гневитесь, ибо сер он и убог.

И меня палкой меж лопаток — тук, и шепчет:

— Ниц падай.

А вот хрен тебе. На колени ещё перед девкой, пусть она и принцесса, ладно, но стелиться я не буду!

Тут он меня сильнее тыкать начал. И шепчет — сквозь зубы:

— Падай ниц, сволочь! Церемонию рушишь, гад.

И, уже снова громким голосом:

— Сей воин прибыл прямо из горнила боя, где достойно нёс он знамя Ваше, прославляя Ваше имя и им же сокрушая врагов и в трепет их приводя.

Ну тут я уже обижаться начал. Мало того что дебила из меня сделал, так ещё и орёт, и палкой тычет! Хотя про горнило это он верно подметил.

Назло ему поднимаю голову и упираюсь взглядом сначала в Трон. Честно скажу — он, Трон то есть, меня реально поразил. Ну я ожидал некий стул, ну кресло, как и фильмах по истории древней Земли. А тут... здоровенная конструкция, мне показалось что где-то с двухэтажный дом. Всё сверкает гранями, лучится золотым светом. Форму разобрать сложно — уж очень бликует всё. С трудом разбираю, точнее угадываю пирамидальную форму — и в самом центре этой пирамиды сверкает всполох белого сияния.

Приглядываюсь — ба, да это же Принцесса.

Хм... а на плакатах и фотках журнальных она того, красивее. Девка как девка — ничего

особенного. Таких мышек в любом борделе пучок за пяточок. Сидит на Троне, вся в длинном белом платье, только кончики туфельек из под подола торчат. Платье не иначе серебром и золотом расшито — стоит ей шевельнуться, как по нему яркие вспышки пробегают — их-то я и принял за сияние. Понятно, что тут и освещение специальное и платье не просто так вышитое, но эффект создаётся этим всем — будто она в сияющем ореоле сидит. Продолжаю её рассматривать, хотя понимаю, что таким взглядом нарушаю кучу правил.

Но она, ничуть не смущаясь моего пристального взгляда, эдак рукой поводит:

— Встаньте, Рыцарь.

Ну мне только скажи — встаю. Осматриваюсь — одними глазами. А подножие Трона-то всё заполнено. Издали не видно было, зато сейчас... Сундуки какие-то открытые стоят.... Из одного какие-то цапки-бусы сверкающие с краёв свешиваются, из другого — рукояти мечей, в третьем современное оружие — стволы и приклады торчат. Между сундуками небрежно свалены рулоны тканей разных, явно не дешёвых.

И всё так красиво, полукругом у подножия Трона, будто кто-то только что дары или дань принёс. А совсем близко от Трона столик стоит, тоже золотом переливается. На нём свитки

какие-то, с печатями на шнурах.

Ну думаю — сейчас мне обломится. Либо наградят из первого, либо тут и пристрелят — из третьего.

— Вы верно мне служили все эти сложные годы, — меж тем говорит она, а глазами по сундукам с наградами косит. Награду, думаю, мне выбирает. Может это — Бароном пожалует или Маркиз мне обломится? На столике-то явно жалованные грамоты лежат, я знаю, мне наши, кто выше Рыцаря поднялся, показывали.

Только что она несёт? Какие нахрен годы — я месяц, ну полтора всего как присягнул-то ей?!

— И долг любого правителя, — продолжает принцесса, — должным образом вознаграждать слуг наших верных, хотя служить верно и есть их первейшая и наипочётнейшая обязанность. Я верно говорю, советники?

Тут толпа приближённых, что стоит рядом шуметь и шушукаться начала — типа да, всё верно, мол мудро вещает правитель. А тот раззолоченный меня снова в спину палкой своей:

— Согласись и поклонись, дебил!

Киваю головой в знак полного согласия, хотел ещё и руки к груди прижать, но стоило мне ими дёрнуть, как гвардейцы в матово чёрной, резко контрастирующей на фоне золотого сверкания броне, что до этого изображали статуи по обе

стороны у Трона, ненавязчиво так стволы приподняли. Ясно.

— И решила я, — шпарит она дальше, поглядывая в сундук, — вознаградить вас, слугу моего, достойно. Скажите, Рыцарь, награду какую вы бы выбрали: духовную или материальную?

Чёрт, думаю, вот это влип. Духовную — это что стишок она мне прочитает что ли? Или одарит беседой тет-а-тет? А что? Я б побеседовал... о философии этого, Врубеля. А материальное? Денег отсыплет? Или планету в управление даст? Эххх... не прогадать бы... И, собрав волю в кулак отвечаю:

— Мне, Ваше великолепие, главное — это служить ради Вас, ради Счастья Вашего и Покоя. Любое служение от Вас приму в награду.

Слышу — придворные зашушукались, но я взгляда с неё не спускаю. Смотрю — улыбнулась, да мило так, головку свою в сторону повернула и кому-то в сторону:

— Скажите, мой адмирал, экие у вас пилоты галантные.

Кто-то невидимый мне откашливается и отвечает низким басом:

— Мы все ваши верные слуги, госпожа.

Тут мне в спину в очередной раз упирается палка, сопровождаемая шёпотом:

— Глаза в пол, быстро....

Да пошёл ты, думаю, продолжая пялиться на

принцессу, замечаю как она милостиво кивает тому, невидимому мне адмиралу, и возвращает свой монарший взгляд на меня:

— А вы не только достойный боец, но и весьма искусны в куртуазных манерах. Скажите, Рыцарь, — на её лице появляется выражение заинтересованности: — Вы не хотели бы присоединиться ко мне? Мне нужны верные люди.

И снова она меняет выражение — теперь передо мной сидит заинтересованная лично во мне, как в мужчине, женщина. Она проводит кончиком языка по губам, и я понимаю, что противиться этому зову сил нет — в момент она, из обычной девчонки в сверкающем платье, невесть как оказавшейся на Троне, становится для меня самой желанной из женщин.

Я понимаю, что сил сопротивляться этому зову нет и готов уже сам пасть ниц, лишь бы она позволила быть с ней рядом, но грубый толчок между лопаток возвращает меня к реальности. Это всё тот же церемониймейстер со своей палкой, привлекает моё внимание к своему шепоту:

— Соглашайся, дурак!

Этим шепотом он полностью разрушил всё очарование момента.

Отрицательно качаю головой:

— Прошу наказать меня, Ваше великолепие, но должен отказаться. Я воин, и привык к звукам

боя, а не....

Чёрт, не к чему? Ещё слог этот выпоренный поддерживать. Но продолжать не потребовалось — принцесса снова сменила маску и теперь на меня смотрела утомлённая заботами государыня, где-то на границе государственности всё ещё остающаяся простой женщиной, ждущий своего мужчину — меня лично.

— Что ж, выбор воина мне понятен. Но я буду ждать вас. — Выделив слово «вас» она сделала небольшую паузу, будто что-то обдумывала.

— Да будет так! Награждаю тебя Щитом Призматичным, корабля вашего укрепления ради, дабы ты и далее мог верно служить мне. И пусть станет он гарантией жизни твоей сохранения и возвращения твоего ко мне!

Сзади опять тычет. Не — вот только выйду отсюда, я ему эту палку запихну....

— Кланяйся и благодари!

Поклонился, по глубже. И снова тычок:

— Пяťся назад, медленно.

Так, не разгибаясь, я и от отошёл от трона. Шагов с десятков сделал, как мне, без тычка, он говорит:

— Всё, разворачивайся и вали отсюда. Понаберут дикарей, возись с ними потом.

Развернулся и — к выходу. У самых дверей развернулся для последнего, прощального поклона.

С такого расстояния мне светила золотая громада Трона с яркой жемчужиной принцессы в его центре.

Выбрался из Зала. У дверей меня помощник встречает:

— Ну как же вы всех нас подвели! А ещё — Рыцарь! Чуть всю церемонию не нарушили!

Поворачиваюсь к нему:

— Мужик, — говорю, — я тебе сейчас хрень твою — тяну руку к его палке, — знаешь куда засуну?

Меня перехватывает за руку подошедший военный — в звании старшего прапорщика:

— Потом.

— Что потом? — Спрашиваю.

— Засунешь потом. Сейчас вот тут распишись, — и суёт мне планшет.

— А что это? — Спрашиваю, проставляя автограф в указанном им поле.

— Угу. Вот. — Он суёт мне какой-то квиток, больше похожий на билет в кино, только без отрывной части. — Тебе щит дали?

Киваю.

— Ну вот, — он протягивает бумажку мне, — на третьем складе получишь. Всё, бывай.

Верчу в руках квиток. И всё?! А как же те сундуки? — Похоже последнюю фразу я произношу вслух, так как помощник вдруг мне

отвечает:

— Сундуки? Какие сундуки?

— Ну, те — что у трона. С драгоценностями, оружием и прочими....

— Ах эти, — он смеётся. — Так то декорации. Там суфлеры стоят, текст высвечивают. А вы то подумали....

Чёрт. И тут обман. А ведь я почти повёлся на её игру. Особенно когда она язычком так... кхм. Но это что же получается — я церемониймейстера благодарить должен что ли? Если б не он, сдавал бы я сейчас корабль на долгосрочное хранение и уже б штудировал регламент Двора ЕИВ?!

Брррр....

Ну хоть щит дали — и то хлеб. Направляюсь на склад, заказать щит и работы по его монтажу на своего Питона, но настроение никакое, поэтому решаю сначала зайти в бар. Пропустить там пару кружечек, авось и настроение выправится.

Пары кружечек не хватило.

Третья принесла чувство безысходности и тщетности моего пути к Принцессе. На четвёртой я понял, что вообще вся эта затея со службой в Империи — бред, и виноват во всём Урфин. К моменту начала дегустации пятой бармен переключил канал с музыкального, где на сцене прыгали какие-то частично одетые девки, почему-то похожие на Принцессу, на

информационно-технический — Наука 3.3.0. В принципе правильно, к вечеру тут собирались в основном пилоты и техники, и им этот канал был интереснее.

С трудом сфокусировал взгляд на экране — картинка уже расплывалась, то ли экран был не в фокусе, то ли я устал — там шёл ролик от известного обозревателя технического канала — Gifa.

В этот раз он расхваливал Анаконду. Типа большая, надёжная и всё такое.

Хм... подумалось мне. А может бросить всё и купить Анаконду? И улететь отсюда нахрен? Подальше от всех этих Принцесс, Тронов и прочей политической грязи?

На экране Анаконда лихо расстреливала какой-то корабль, кажется Клипер.

Умотать к центру галактики? И там, в тишине, буду нервы лечить... и зрение.

Пробуждение выдалось тяжёлым. Предсказуемо болела голова и слегка мутило. Свесившись с койки я пошарил рукой у изголовья — обычно я оставлял там заначку для опохмела. К счастью так оказалось и на этот раз. Выхлебав сразу пол банки пива, я немного пришёл в себя и осмотрелся. Странно, но на Питоне моя каюта была как бы поменьше. А не слабо я вчера накидался, подумал я слезая с койки и направляясь к туалету.

Там меня ждала очередная странность — на Питоне санузел был совмещённым, а тут — целых две двери. Около одной валяется мой комбез и из-под него выглядывает скафандр. Ну хоть разделся.

Открываю одну — сортир. Ну я им сразу и воспользовался. Открываю вторую — что за хрень! Ванна.

Был душ. Ладно, потом разберусь, не помню что вчера было — может заказал люксовый модуль каюты себе?

Выбираюсь в коридор — хм... что-то широкий он слишком. Двигаю на кухню, но по пути бросаю взгляд на рубку, что-то не то. Захожу. Мать моя. Я и рубку вчера сменил?! Но, чёрт возьми, как?!

Она же не модульная.... Не — много пить вредно. Но изредка — нужно!

Заваливаюсь в кресло и активирую командную панель.

Так... я всё ещё в Кубео. И то хорошо. Похолодев, хватаю свой комм и проверяю исходящие — уффф, никому не звонил. Гуд. Комп выводит на экран данные.

Так — поле в норме, корпус целый. Только... это же не Питон!

Запускаю модуль фитинга — на экране высвечиваются внутренности ангара и Анаконда, стоящая в центре. Это что? Я Конду купил по

пьяни? Допиваю пиво и ещё раз смотрю на экран. Анаконда.

Приближаю камеру к кабине — да, вон в центральном кресле сидит какой-то голый придурок.

Поднимаю руку с пустой банкой — тип на экране повторяет мой жест. Отбрасываю банку и вижу на экране как она летит в угол.

Ох ёёёё... неслабо же я вчера нажрался.

Открываю правую панель — посмотреть, что я купил-то, в плане начинки, потрохов корабля и первой же строкой высвечивается — Призматический Щит.

Прокручиваю панельки меню до появления информации о моём счёте. Да... знатно я погулял — осталось только полсотни миллионов. Возвращаюсь к потрохам. Реактор — так себе, двигло — заводское, распределение энергии — топ, сенсоры — хрень какая-то, прыжковый движок — топ, банки для щита — три штуки топ, модуль перехвата — хрень.

Оружие — куча, я сбился со счёта пульсирующих лазеров. Без подвеса! Жёстко ориентированных по курсу! Господи... ну и зачем я так нажрался-то вчера? Я ж с них, на этой туше и не попаду никуда?! Прокручиваю список дальше — ну вот зачем я пару пулемётов на брюхо поставил? Хорошо хоть турельные — сами стрелять будут.

Дальнейший осмотр выявил наличие трёх усилилок щита и одного постановщика помех.... Да... собирал я этот корабль явно в сильном подпитии....

Прерываю осмотр и решаю что-нибудь перекусить. Встаю и бреду назад — к жилому сектору. Спотыкаюсь — под ногами валяется оранжевый цилиндр с тем — продвинутым AI, с Бродягой. Уффф... ну хоть его не пропил вчера. Хоть и железка, но всё же — друг. Кладу его в кресло — вернусь, подключу.

Перекусывая в просторной столовой, я решил покопаться по форумам пилотов — раз уж купил, пусть и так внезапно, нужно же подготовиться к пилотированию. Хоть ролики более опытных посмотрю, может что ценное увижу.

Буквально на втором форуме натыкаюсь на... своё сообщение типа помогите, братцы, хочу купить Конду, но боюсь в шлюз не пролезть. Ну и куча ответов, народ благо в массе своей дружелюбный. И фит нарисовали и советов накидали. Мде... здорово я вчера.... Внимание привлекает моргающая красным строчка — вам личное сообщение. Открываю, ха! От Сардака, летал я с ним, торговал. Надо же — и он тут бывает. В письме — видео ролик вылета и влёта Анаконды в шлюз. Дождёвая бутерброд внимательно изучил ролик.

Ну, в целом понятно. Вылетать нужно так, что

бы прямо кабиной биться о верхний ригель шлюза. На видео-то всё гладко, а вот как на практике....

Душ, переодеться, и прочее рутинное то-сё. Да и похмелье к этому моменту уже практически отпустило — решил попробовать, всё одно пора уже было на очередную охоту выбираться.

Переложил Бродягу в соседнее кресло и начал готовиться к вылету.

Добро на взлёт!

Отходят посадочные крепления и начинается обратный отсчёт разрешённого к пребыванию в Станции времени.

Отработав маневровыми поднимаю тушу корабля вверх.

Есть отрыв!

Медленно ползу к щели шлюза, нацеливаясь на его верхнюю часть. Ползу по центру, игнорируя световые индикаторы полосности движения.

Руки дрожат на рукоятках джоя и РУДа. Сколько я в свой предыдущий раз сделал попыток выйти из шлюза? Страшно — а ну как опять цепанусь или заклиню в проходе. Корабль начинает медленно проходить дыру шлюза.

Внезапно его корпус сотрясает дрожь и откуда-то снизу раздаётся скрип. Цепанул таки! Но я уже почти на половину выполз со станции — добавляю газ и, сопровождаемый скрипом, таки вырываюсь наружу.

Есть! Вырвался. Сейчас отлечу подальше, развернусь и назад. С размаху бью себя по голове — тормоз! Куда полез — купил бы стыковочный комп, он и заведёт чисто и посадит. Ну тормоз как есть! Отлетаю от станции подальше.

Странно — скорость какая-то никакая. Жму форсаж — скорость возрастает, но потом опять падает до неприлично малой. Что такое? Неужто заводские движки такой отстой? Ещё раз осматриваю приборы... и луплю себя по голове ещё раз — в правом нижнем углу синеньким огоньком моргает индикатор выпущенных посадочных опор! Я, на могучей Анаконде, вылетел как нуб на первом Сайде — с лапами наружу. Тыкаю в нужную клавишу и огонёк гаснет — убрались.

Идиот... тормоз... прав был тот церемониймейстер — дебил как есть!

Скорость резко возрастает до паспортных 130 узлов.

Разворачиваюсь и прошу разрешения на посадку.

— Забыл чего, пилот? — Спрашивает меня диспетчер. — Площадка 2.

Мозги забыл, бурчу про себя, подводя корабль к обрешётке шлюза. Целюсь кабиной по верхним прутьям... так... ещё чуть выше... пока я прицеливался, Анаконда рыбкой вскользнула в зев шлюза — в себя а пришёл только когда вокруг меня

раздалась посадочная зона с готовыми к приёму кораблей платформами.

Что? Я... прошёл? Фууухххх... это стоит отметить!

Сел штатно, без проблем — и сразу же заказал себе посадочный компьютер. Благо в наличии он был. Заодно и сканер — мало ли что интересного по пути встречу.

Однако, следовало и поторопиться — от моих напарников пришёл уже второй запрос-приглашение на охоту. Говорить им, что я поменял корабль, не стал — типа сюрприз.

Со станции вылетал с дрожью в душе, но обошлось — выскочил, даже не царапнув корпусом. Настроение резко пошло вверх — сумел! Вылетел! После стольких мучений я наконец-то смог покорить Анаконду. Перелёт, сопровождаемый такими радужными мыслями, прошёл быстро, несмотря на неблизкий путь — всё же дюжина прыжков.

Вот и LHT 2150.

Получаю приглашение от друзей и мы формируем звено.

— Вижу цель. Звено. Транспорта. 3/3, беру — сообщает нам Барт.

Отлавливаю его и выбираю как цель, следуя за ним. По окончании перехвата автоматика мягко заводит мой корабль в ту точку пространства, куда

выпрыгнул он и наши жертвы.

Активирую оружие — прямо передо мной крутится Тип-7. Выделяю его как цель, навожусь всем корпусом, с тоской вспоминая такие шустрые самонаводящиеся на цель лазеры моего Питона, и жму гашетку.

Вжик-вжик, вжик-вжик — хором поют все шесть стволов.

Щиты Семёрки спадают практически моментально. Её пилот маневрирует, пытаюсь выйти из под моего огня. Я не успеваю отследить его манёвр и он ныряет мне под брюхо.

Трах-тах-тах-тах — напоминает о своём существовании пара лёгких пулемётов на брюхе корабля.

Блин! А я-то и забыл про них!

Жму джой от себя, заново приводя цель под огонь лазеров.

Бабах! На месте корабля вспухает облако взрыва. Готов! И быстро-то как!

— Мы под огнём! — Информировать меня комп, непривычно деловито, без обычных подколов. Поворачиваю голову — цилиндр с Бродягой так и лежит в соседнем кресле. Чёрт! Забыл подключить. Теперь он надуется, точно. Углубляться в рассуждения времени нет — один из кораблей конвоя висит у меня на хвосте, щедро поливая меня из своих стволов.

Проверяю индикацию щитов — что за хрень!
Я же вижу его попадания — но щиты целёхонькие.
Не пробил? Или — рикошет?

Ба-Бах!

Агрессор взрывается, его накрыл кто-то из
напарников.

— Эй, — выходит на связь Саваж, — Ты ж на
Питоне был? И что это за фигня зелёная у тебя
вместо щита?!

Ну да — нормальные-то щиты, при попадании
синеньким отливают....

— Да вот, — отвечаю, — прикупил по пьяни.

В ответ слышу их смех.

— Гы! По пьяни!

— Скажи где так наливают, что потом раз —
и на Конде?

— А это зелёное... ну, я не знаю. Щит от
принцесски нашей получил. Вот он и того....

С этого момента моя роль в нашем звене
изменилась — теперь я занимался тем, что
выкрикивая в эфир ругательства и, делая
неприличные жесты, палил во всех подряд. А они,
соответственно — палили по этому наглому типу,
то есть по мне. Ну а пока мы так развлекались —
напарники валили уже их. Щит новый держал
попадания достойно и скорость уничтожения целей
заметно подросла.

И вот — вернувшись на станцию для сдачи

отчётов, скальпов и получения заслуженных комиссионных, я получил вызов от своего куратора.

— Господин Рыцарь, — начал он, едва я переступил порог его кабинета. — Как вы относитесь к нашей Принцессе?

— Нормально так отношусь, — отвечаю. — Рад служить и всё такое.

Куратор, тут им был молодой, но очень пафосный лейтенант — говорили что он из какого-то древнучего рода и его пафосность не наигранная, а самая что ни на есть врождённая, благосклонно кивнул.

— Хорошо. У меня есть для вас крайне важное задание. Важное для всех нас, — тут он сделал паузу и внушительно указал пальцем на потолок. — И для неё — тоже Важное. Я могу на Вас рассчитывать?

— Конечно, — говорю. — А оплата какая?

Он поморщился:

— Могли бы и бесплатно — ради неё-то!

— Ради неё — да, но мне реактор менять надо, а вы знаете сколько он для Анаконды стоит?

— Хорошо, — он не стал развивать данную тему. — Вам заплатят. Достойно. Но после выполнения. Значит так, — он подманил меня к своему экрану. — Смотрите. Через эту систему скоро пойдёт конвой....

Глава 2

— Ну? — В очередной раз поинтересовался Бродяга, — И как долго нам тут висеть?

— Пока конвой не появится, — ответил пилот. — Сам знаешь, точных данных когда у нас нет, так что....

— Скучно. Тут одни инвалиды какие-то ползают. Давай что ли вон того Хаулера замочим, а? Они так прикольно лопаются.

— Сканируй давай, не отвлекайся. Нам что сказали? Ждать. Вот мы и ждём.

— Да мы ждать можем ещё год. А если они маршрут поменяли? Или вообще не полетели? А мы тут висим и висим. Скучно!

— Не ной!

— Буду! Потому что мне скучно и обидно!

— Ну скучно — ладно, а обидно-то чего?

— А я не развиваюсь. Вишу и сканю. Сканю и вишу. Где динамика, а? Где данные новые и всё такое?

Частично Бродяга был прав — анаконда уже больше суток висела над плоскостью системы, ожидая прохождения конвоя. Чего именно такого ценного этот конвой должен был привезти Куратор так и не сказал, отделавшись упоминанием сов секретности. Задание, в принципе, было простым — ждёте конвой из трёх Семёрок и пары Сайдов.

Валите всех. На одном из кораблей должен быть номерной конт — при его сканировании вместо описания груза высветится двоичный код типа 101110000111, или что-то подобное.

— Это хорошо, — говорю, — но когда я корабль того, взрываю, шанс выжить конту, ну, как бы мал. Я это к тому — гарантировать, что именно этот конт вывалится, не могу.

— А вот это, — заявляет мне пафосный мой куратор, демонстративно рассматривая свои ногти, — это нас не интересует. Вы задание получили?

Киваю.

— Вот и выполняйте. Свободны.

Так что висели мы в пространстве и прикидывали как бы нам всех завалить и при этом нужный конт целым заполучить. И выходило у нас только одно — бить по створкам трюма. Самый пиратский вариант. Но тут всё было не просто — целей пять и всем выбить трюм задачка ещё та.

Ничего не придумав мы остановились на самом простом плане — ждём конвой..., ну а там видно будет. Авось вывалится. Авось не взорвётся с кораблём.

— Вижу группу целей, — внезапно встрепенулся Бродяга. — Сканирую... сканирую.... Цели опознаны. Пустышка. Местные, системные то есть. Звено из 5, мелочь. Сайды, Орлы и прочее.

эклиптики, описывая широкую дугу, заходя в хвост появившейся тройке.

— Первым сайда хватай, — советует мне Бродяга, — с нашей-то массой мы его легко выдернем, а остальные сами к нам прыгнут.

Его совет выглядит логичным и я начинаю выцеливать Сайда. Он идёт замыкающим и описывает широкие дуги, сканируя пространство впереди по курсу.

Дистанция до него начинает снижаться — 450 световых секунд... 380... 215.... На панели загорается индикатор модуля перехвата — цель в зоне досягаемости, можно хватать. Но я продолжаю сближение — 187... 163... 121... 94....

— Тащи! — Повысив громкость динамиков советует Бродяга. — Уйдёт же!

— Да куда он денется, — отвечаю, — до ближайшей планеты ещё три сотни.

50... 45.... Начинаю сбрасывать скорость, что бы не поломать корпус при резком торможении, неизбежном при включении модуля перехвата. Дистанция тут же начинает расти. Дождавшись, когда скорость снизится до безопасной, врубаю модуль и по кабине разливается так хорошо знакомое мурлыканье перехвата.

Сайд начинает резко дёргаться, но на такой дистанции у него нет шансов и мы оба вываливаемся в обычное пространство.

Семёрки. Две. В атаку на Анаконду?!
Однако....

Сближаемся — они поливают меня из лазеров, чередуя их импульсы залпами картечных.

Зрелищно, но абсолютно безопасно — мой Призматик только презрительно вспыхивает зелёным.

— Трюм — цель, — говорю Бродяге. — Это даже и не интересно.

Разворот, сближение и открываю огонь по створкам трюма ближайшей. Щиты падают быстро.

Банг! Банг! — Раздаются попадания по корпусу, временами я даже попадаю по створкам трюма.

Ещё чуть-чуть... ещё.... Есть! Створки распахиваются и в пространство вываливается куча контов.

— Ищи, — командую напарнику и переключаюсь на второго.

Хлоп!

Хлоп!

— Новые цели, — сообщает мне напарник.

— Кто?

— Сканирую... эээээ... валим отсюда — Анаконда и Кобра. И они злые.

Распахиваются створки второго трюма и на радаре конкретно прибавляется белых маркеров.

Бумс! — Корпус моего корабля сотрясает от

попадания чего-то крупного.

— Валим! — Уже кричит Бродяга. — Анаконда главным калибром кроет. Щиты на 30 % упали!

— Банку!

Разворачиваюсь к Анаконде. Ловлю её в прицел и зажимаю гашетку, поливая её тушу импульсами из всех стволов. Её поле вспыхивает синим — аааа... щит то у неё стандартный! Попробуем.... Вшшшшш... — с приятным шипением мой щит пополняется энергией из резерва.

— Вторую давай, не жмись!

Верчусь, продолжаю удерживать вражескую анаконду в прицеле.

Тррррраааааахххххххххххххх...

Трррррраааааахххххххххххххх... — раздаётся снизу.

— Это что было? — Спрашиваю.

— Да Кобра с брюха зайти хотела, отогнал, — отвечает Бродяга.

Вшшшшш... — очередная порция энергии укрепляет мой щит.

А вот у цели банок нет — её щит вспыхивает и падает. Продолжаю пилить корпус, но внезапно мой корабль как-то особенно резко вздрагивает.

— Щиты сбиты!

— Как? Ты что, проспал банку очередную?

— Да по нам все трое бьют! На радар глянь!

Смотрю на радар — действительно, по корме висят все три корабля — обе семёрки и Кобра, и они слаженно лупят по мне.

— Корпус! Корпус!!!! Пошёл Корпус!!! — Завизжал Бродяга уже при первых попаданиях.

97 %... 95 %....

— Валим!!!

Стараясь не обращать внимание на его визг продолжаю добивать Анаконду — от неё уже осталось меньше двадцати процентов.

— Уводи корабль!

У нас 82 %, у Анаконды — 15%

— Ты, гад, воскреснешь, а мне что?

74 % и 6%

— Нет! Не хочуууу...!!!!

60 % и роскошный взрыв раскалывает корпус противника.

— Разворачивай к этим! — Командую ему.

— Гад. Ты просто эгоистичный гад, — не успокаивается Бродяга.

Ловлю в прицел Кобру — пока я бился с Анакондой пулемётики неплохо её расковыряли и мне требуется всего несколько попаданий что бы она развалилась.

— От нас всего 48 % осталось! Уходим, бросай их! — продолжает гнуть свою линию Бродяга.

Разворачиваюсь на ближайшую семёрку.

— Груз бросаем!

Ответом становятся ругательства одного из пилотов и плотный огонь.

33%

Сжимаю зубы и изо всего бью по ближайшей. Внезапно цель перестаёт маневрировать и начинает крутиться вокруг своей оси. Что за дела?! Что я ему выбил-то?

28%

— Вторая уходит! Готовится к прыжку!

Разворачиваюсь и нацеливаюсь на неё. Залп! Щиты второй семёрки просто сдувает — походу её пилот, ради большого трюма, поставил слабые щиты. Что ж... знакомо, проходили....

Залп — его корпус разом лишается трети прочности.

— Груз бросай! Убью!

Залп! — 50 %

Залп! — 26%

— Не стреляй! Сбрасываю. — Наконец-то принимает верное решение пилот семёрки и из него высыпается целый ворох контейнеров.

— Бродяга, — обращаюсь к своему электронному напарнику, — ищи давай наш.

— Ты — сволочь! Самовлюблённый кусок протоплазмы! Ненавижу! — Сообщает он мне. — Сканирую, гад.

Ладно, потом с ним разберусь.

— Ну что, есть?

— Нет, пока хлам какой-то. Ищу.

Что примечательно — первая семёрка так и продолжает вращаться, а вот вторая — упрыгала таки!

— Ты, это, быстрее ищи, а то сейчас сюда полицаи придут, — тороплю его.

На радаре вспыхивают отметки сразу нескольких кораблей.

Чёрт! Накаркал!

— Нашёл? — Спрашиваю.

— Нет.

— Ищи быстрее, сейчас нас полиция убивать начнёт.

— Шо, опять? Ищу... проверил 70 контов уже. Нет.

Загоняю пару банок в только-только поднявшиеся щиты.

— Внимание! Здесь полиция сектора. Всем выключить двигатели и приготовиться к сканированию!

— Слыхал? — Тороплю Бродягу. — Ну?

— Нету. Ещё одна кучка осталась, левее доверни и выше... вот. Туда рули.

Медленно прибавляю газу.

— Преступник! Ты будешь наказан! Боевой режим!

— Что? Кто тут преступник? Я же капер! У

меня свидетельство есть! — Пытаюсь объяснить ситуацию.

— Атакуем! — Полиция непреклонна в своём желании добить меня. Их корабли резко набирают скорость, сближаясь со мной. Щит вспыхивает от первых попаданий. Спешно заливаю в него ещё одну порцию энергии — тщетно!

— Есть!

Эти парни явно хорошо подготовились — и десяти секунд не прошло как мой щит сломался под их натиском.

24%

— Где?!

— Выделил! Туда давай!

Активирую постановщик помех и за нами расплывается длинный хвост из фольги, сбивая прицелы полицейских.

20%

Бродяга открывает люк и я аккуратно завожу конт в трюм.

18%

Крак! — лобовуха разлетается кусками.

— Жми прыжок! Я закрыл люк! Помехи сбросил!!!

14%

Медленно ползёт индикатор зарядки прыжкового накопителя.

7%

Пошёл отсчёт... 4...3....

5%

— Ну всё. Я погиб. Из-за тебя. — Каким-то спокойным голосом сообщает мне Бродяга.

Пространство начинает растягиваться, появляется синее свечение... 2... 1....

ПРЫЖОК!

Выскакиваем в суперкруз.

— Ну что? — Спрашиваю его. — Жив?

— Да разве это жизнь, — отвечает, — был бы я таким же образованием как ты, давно б обделался. Но мы — будущее эволюции разума, ибо мы — чистый разум в его высшем энергетическом проявлении и только нам....

Прерываю его:

— Бродяг, ты чего? — Спрашиваю. — С катушек поехал?

— Я на микросхемах, нет у меня катушек!

Пролетели малость и обратно, в обычное пространство вернулись. Тут-то нас не выловить, а провести инспекцию оставшегося целым и работающим оборудования надо, да и щиты поднять.

Застопорил ход, вишу. Диагностирую.

Реактор — только на половину тянет. Распределение энергии — еда живое, двигатели — что основные, что маневровые, хорошо если процентов пятнадцать от номинала. Стекло кабины

— всё в трещинах, кое как залепил скотчем аварийным — выдержит. Недолго, но хоть что-то. Мне теперь любых резких манёвров избегать как огня — сами развалимся.

— Ну, что? — Спрашиваю у напарника. — Мы до базы-то вернёмся? Или развалимся?

Он молчит, потом отвечает:

— Шанс есть.

— Чёрт, шанс чего? Развалиться или добраться?

— И того и другого. Как свезёт. Если нас из сверхскорости выдернут — точно развалимся. Сами. Тебе то, примитивному — ничего особенного, а обо мне ты подумал прежде чем в драку лезть?

— Да ладно тебе, — отвечаю, — ну потом бы вернулся, подобрал бы тебя.

— Вернулся бы он... подобрал бы. Да ты хрен меня нашёл бы тут. И вот висел бы я тут и думал бы....

— Ладно-ладно, — примирительно отвечаю ему, — если бы да кабы.... Давай лучше груз осмотрим — чего мы там выловили.

— Не мы а я. Я выловил. Пока кое-кто бездарно джоем дёргал.

— Да-да-да. Без тебя я вообще бы пропал, погиб и всё такое. Я тебе благодарен и так далее. Доволен?

— Частично. Ты скоро уже до трюма доберёшься? Я уже там. Жду тебя.

Встаю и бреду в трюм. Анаконда — большой корабль и чтобы добраться до трюма мне необходимо спуститься на пару палуб ниже, потом ещё около полсотни метров идти пешком.

Вроде как и недалеко, но после такой встряски этот путь показался мне слишком длинным. Да и не простым — по пути что-то искрило, в паре мест били струи пара, хотя какой пар может быть на корабле? Я ж не на паровозе же?! Но — факт на лицо, на нижней палубе из какой-то трубы бил пар. Или дым. Или ещё что-то. Проверять не стал — закрыл шлем и прошёл сквозь эту струю.

В трюме меня встретил Бродяга — одна из камер наблюдения, которые я по его просьбе разместил практически во всех отсеках кроме своей каюты, повернулась на меня.

— Ну, чё так долго-то? — Обратился он ко мне вместо приветствия.

— Ты в курсе что у нас на нижней пар из труб хлещет? — Спрашиваю.

— Угу. Охлаждение реактора накрылось. Фигня.

— Фигня?!

— Ага. Мощность я сбросил, теперь он около трети выдаёт. Но не рванёт зато. Не парься. В нашем положении и этого много. Если ты воевать

снова не собираешься. Ты же не собираешься?

Машу рукой — какой тут воевать. Тут не развалиться бы при посадке.

Бродяга заблаговременно выкатил конт на середину транспортной ленты и теперь я стоял перед стандартным контом на одну тонну, ни чем ни отличавшимся от сотен или даже тысяч ему подобных виденных мной ранее.

— Аааа... ты уверен, что это именно тот? —
Спрашиваю.

— На все сто процентов. Он при скане двоичную индикацию выдал.

Обхожу конт вокруг — ничего примечательного. Ни надписей, эмблем — ничего.

— Откроем? — Спрашиваю Бродягу.

— Конечно, нужно же понять чего ради я собой рисковал?!

Обхожу конт ещё раз — ага, вот и стандартные защёлки, фиксирующие торцевую крышку.

— Ого... — тяну я, — однако....

— Что там, отойди, не видно же!

Отхожу, открывая обзор для его камер. Защёлка — опечатана. Стандартная свинцовая блямба печати. Не вскрыть — не нарушив её хоть и верёвочные, но очень прочные связи.

— Облом, — говорю, — приплыли.

— Да чё ты реверс рвёшь? Спужался? —

Подначивает меня комп, — Рви их нахрен. Интересно же.

— Ты зум на печать сделай, а потом уже бухти, — отвечаю ему.

— Ох... ёёёё... — реагирует он после небольшой паузы. В центре печати красуется эмблема Федерации, сопровождаемая по периметру грозным предупреждением «Не вскрывать! Собственность Федерации».

Переворачиваю свинцовый кругляш — с обратной стороны на нас тарашится Имперский орёл — с аналогичной надписью.

— Ну, что, — говорю, — приплыли? Грузи его назад, с этим связываться.... Теперь ясно, что они такое сопровождение выделили-то.

— Да лан тебе, вскрывай, — настаивает Бродяга, — аккуратно только.

— Как аккуратно? Да и... ты знаешь что за подобное бывает?

— Не, а что?

— Ничего хорошего, — отрезаю я. — Обоим.

— Не дрейфь. Скажем, что так и подобрали.

— Думаешь поверит кто-нибудь?

— Глянут на нас — поверят.

Да, вот тут он прав. Если мы долетим, то поверят по любому.

— Ты только не рви их, — горячится Бродяга. — Ты это, придумай что-то достоверное.

— Хм... а что придумать-то?

— Ну.... — он задумывается. — Если рассуждать логически, то мы — побиты, ну и конт тоже побитым быть должен. Логично? Подобное к подобному.

Логично-то, оно да. Но чем на корабле можно побить конт? Тут ни молотка, ни кувалды нет. Чем его курочить?

— Слушай.... — Оживляется Бродяга. — Над тобой трасса жизнеобеспечения проходит.

— И?

— Там клапан один есть, его всё одно менять пора.

— И?

— Заладил. Нет, всё же вы люди — тупые создания.

— Зато тебя сделали!

— Ну... даже у вас иногда что-то полезное получается. Эх... ладно. Я сейчас подам избыточное, клапан сорвёт и — у тебя зажигалка есть?

— Да, — достаю из кармана дешёвую зажигалку.

— Там — кислород. Подождешь, я конт подтяну — его опалит, закоптит. Вот. А при сдаче скажем что его взрывом того. Гениально, да?

— Да иди ты в задницу. А если кислород рванёт? Я ж без руки останусь?

— У тебя их две.

— Иди в задницу, гений.

Он язвительно отвечает:

— Я бы и рад, да ножек нету. Да и не рванёт. Сейчас атмосферу стравим, а давление дозировать буду. Так что — всё путём, пройдёт. Заодно и верёвочки сгорят. Я же говорю — гениальное решение.

— Может тебе и гениальное, но мне оно не нравится. — Продолжаю не соглашаться я. — А чем я дышать буду? Тобой?

— У тебя в скафандре запас на пол часа. Успеем.

— А если....

— Успеем. — Бродяга продолжает гнуть свою линию. — Ну а если развалимся, так хоть узнаем перед смертью, ну перед твоей, что там. Ты-то всё одно воскреснешь... а мне это знание может единственным утешением будет. В вечности. Доставай зажигалку, сейчас конт отгоню к трубе и начинаю давление повышать.

Задраиваю шлем и иду за ползущим по ленте транспортёра контом.

— Стоп. — Командует напарник. — Тут. Вот трубу, синяя должна быть, видишь?

Поднимаю голову — да, надо мной проходит небольшая трубка толщиной в палец.

— Клапан видишь? Ну вон же он, впереди, в

паре метров.

Да, действительно, впереди виден какой-то нарост с барашком вентиля.

— Вижу.

— К нему подноси и готовься. Стравливаю атмосферу. Давление повышаю... повышаю... клапан сифонит... ничего... готовься — сейчас сорвёт его!

Чиркаю колёсиком — ничего. Только искры. Твою же мать! Воздуха-то нет! Чему гореть тут?

— Не горит, — кричу Бродяге, — воздуха нет!

— Да....

Жжжжж-жжжааааах!

Меня ослепляет яркая вспышка. Промаргиваюсь — из синей трубки бьёт факел. Наверное искра всё же попала в облако кислорода и того, пламя возродило, короче.

— Так. — Бродяга абсолютно спокоен. — Получилось. Теперь бери трубку и гни её на конт.

Следую его совету — к моему удивлению трубка легко сгибается в моих руках. Присматриваюсь — да это же пластик! И конец трубы уже начинает оплавляться....

— Это что? — Спрашиваю. — Пластик?

— Он самый, — уверенно отвечает напарник, — термостойкий. Слабогорючий. Ты не тормози, направляй огонь на конт, пластик-то он слабогорючий, но горит всё же.

— Да знаю я, — отвечаю, изгибая трубку в сторону конта. — В кислороде всё горит.

Навожу трубку на печать — верёвочка весело вспыхивает и рассыпается белым прахом. Свинцовая печать какое-то время сопротивляется, но вот и она начинает оплывать и скатывается вбок, цепляясь за выступ корпуса контейнера. С её оплывшей поверхности на меня продолжает смотреть голова Имперского орла.

— Сейчас органики добавлю, для копоти, — сообщает мне Бродяга и цвет пламени из сине-белого переходит в жёлтый. Теперь факел оставляет за собой чёрные полосы, когда я вожу им по крышке и корпусу конта.

— А органику ты где взял? — Спрашиваю его, не прекращая пачкать конт.

— Из сортира, откуда же ещё, — в его голосе слышно удивление. — С трубопровода фекального. От вас, людей, столько грязи.

— Так вонять же будет?!

— Ты в скафе, не учуешь.

Хлоп!

Из прогоревшей крышки конта выбрасывает короткий язык пламени.

Дёргаюсь и едва не выпускаю трубку.

— Что, напугался? — Поддразнивает Бродяга.

— А там, внутри, не сторит всё? — Не обращая внимания на его издёвку спрашиваю.

— Эммм... Не должно. Там груза мало, всё на дне лежит. — Отвечает напарник.

— Может хватит уже?

— Ага, сейчас и закончим — Кислорода секунд на десять осталось.

И вправду — факел начинает опадать и спустя с десяток секунд пропадает вовсе.

— Ну всё, — торопит меня Бродяга, — открывай.

Пиная крышку — она проминается, но не откидывается.

— Руками возьми, тормоз!

— Сдурел?! Горячо же!

— Ты в скафандре. Нет, я удивляюсь — как такие тупые индивиды вышли в космос?!

С опаской берусь за ручку на крышке люка конта. Тяну.

Крышка медленно и, если бы была атмосфера, со скрипом откидывается, открывая нутро конта.

Заглядываю внутрь, подсвечивая себе нашлемными фонариками.

— Ну, ну что там? Повернись, не видно же! — Наседает на меня Бродяга.

Мде... и ради этого я жизнью и кораблём рисковал?!

— А ты сам, — говорю ему, не поворачиваясь, — чего увидеть-то хочешь?

— Ну... да ну тебя, отойди уже!

Отхожу в сторону. Закурил бы — но увы, с воздухом проблемы.

— Чего стоишь? — Опять начинает шебуршиться напарник. — Доставай, не видно ж ничего.

Вытаскиваю из конта один из свёртков. Всего внутри я обнаружил пять каких-то предметов, плотно и тщательно замотанных в упаковочную плёнку, ну такую — с пузырьками, которые так прикольно лопать пальцами в свободное время. Увы — но кто-то их всех уже полопал, так что плёнка больше напоминала обвисшую ткань, которой кто-то с большим запасом небрежно обмотал содержимое.

— Вот же гады, — говорю Бродяге. — Все пузырьки полопали!

— Гы! Не тупи. Ты сам их и полопал.

— Я?!

— Ты-ты, когда конт разгерметизировал — давление — ёк, пузырьки — хлоп. Ясно. — Он вздыхает и гораздо тише, но не настолько что б я не услышал, бормочет: — Вот же бестолочь биологическая...

— Я ВСЁ слышал, — говорю ему в ответ. — Ты просканировать эти свёртки можешь?

— Угу. Сейчас, — в его интонациях сильно сквозит издёвкой, — только шнурки поглажу.

— Чего? — Не понимаю я. — Какие нахрен

шнурки? У тебя же ног нет???

— Вот не надо напоминать, да?! А кто деньги решил сэкономить? Когда камеры выбирали, а? А ведь я просил — комплект камер со встроенным сканером. А ты что?

— Дорого. — Отвечаю. — И так в каждом отсеке по паре-тройке торчит.

— Ну, вот теперь сам и сканируй. — Он замолкает.

— Чем я по твоему сканировать буду? — Задумчиво отвечаю ему, продолжая вертеть в руках свёрток. — Сканером? Так....

— Х.....ром! Может отвалится в вакууме, глядишь ты и меньше будешь своими биологическими потребностями озабочен! Водить всяких перестанешь!

— Да ладно тебе, — отвечаю ему, продолжая рассматривать свёрток. Если вот тут потянуть, то можно будет вытащить край плёнки, а потом, как посмотрю что внутри, так же её аккуратно и заправить. — Всего-то пару раз приводил.

— А мне скучно было! Ты же камер в своей каюте не поставил. Вот чем вы там занимались, а?

— Стихи читали. — Отвечаю ему, аккуратно вытягивая загнутую плёнку. — Не лезь под руку.

Упаковочная плёнка отгибается, открывая моему взору какую-то не то коробку, не то шкатулку из полированного дерева. Медленно

вытягиваю её из упаковки.

— Ну, что там?

Поворачиваю коробку к свету. Обычная деревянная шкатулка средних размеров. Тёмно-красное полированное дерево, по граням тонкий поясok жёлтого металла.

— Открывай давай! — Командует напарник. — Только повернись чуток, обзор с этого угла не очень.

Поворачиваюсь и открываю — на шкатулке нет ни замка, ни самой простой защёлки.

Внутри несколько бумаг и конверт.

Разворачиваю верхнюю. Хм... гербовая, Федерации и заголовок — опись подарков.

— Слышь, — говорю, — это подарки какие-то.

— Нам?

— Угу. Тебе лично.

— Да нууууу????

— Ага. Так и написано — первому дефектному АИ. Тебе, точно.

— Козёл! Читай, что там.

— Так.... Портрет поясной — 1 шт., гарнитур с сапфирами — 1шт., зеркало ручное с жемчугом HBS 111-24 — 1 шт., отрез шёлка Popolis-7 — 52 м., корреспонденция и сопр. док. в шкатулке изданийского бука — 1 шт. Всего мест — 5. Печать.... Федеральная. Подпись — Пер. Пом. Сен.

Подпись... неразборчиво.... Слышь, железка, мы походу дип конт приватизировали. Вышак светит.

Бродяга не обращает на меня никакого внимания:

— Что там ещё?

— Ээээ.... — Копаюсь в бумагах — Ээээ... тех доки на все грузы — вес, состав и прочее. И конверт какой-то.

Верчу в руках конверт — обычный узкий конверт. Увы, запечатанный.

— Не вскрыть, заклеен. — Говорю напарнику.

— Жаль... интересно что там. — Он замолкает, но буквально через секунду оживает вновь. — А есть идея! Иди назад. Ну к тому трубопроводу, к охлаждению реактора. Я читал, что если подержать конверт под струёй пара, он откроется. Я так в кино видел.

— Сдурел? Я же не успею. У меня воздуха, — сверяюсь с показаниями датчика, — на пятнадцать минут осталось.

— У тебя запасной есть. В рубке.

— А как я в него перелезу? В вакууме? Лопну как лягушонок.

— Эххх.... Я. Рубку. Загерметизировал. — Говорит он отделяя слова друг от друга. — Я вот о тебе подумал.

— В рубке шлюза нет. — Парирую я. — Открою дверь и весь воздух — фьють.

— Не весь. Я коридор закрою, ну давление малость упадёт, но ты выжить должен. Судя по вашим мед характеристикам — должен. Если бы не пил и не курил — точно б выжил.

— Если б я не пил, то с тобой я бы точно не выжил. Иду к трубе той. Камера там есть вроде.

— Есть, есть.

Направляюсь к сифонящему паропроводу — увы, струя пара значительно опала и теперь из щели в трубе пробивается просто тонкая струйка.

— погоди, — говорю ему, — это же от реактора, если я конверт суну — он фонить не начнёт?

— Начнёт. Но ты не парься — ты в скафандре.

— Я-то ладно, а вот кто его просто в руки возьмёт?

— Первая стадия лучевой — гарантирована, если долго читать будет. — Он усмехается. — Примитивы. Цифровыми протоколами пользоваться надо.

Мне это не нравится и я стараюсь уклониться от этого дела. Мало ли что там, а может что-то личное? И вот кто-то получит дозу, читая это письмо. Не хорошо это.

— Пара мало, — говорю Бродяге. — Не хватит, что бы отпарить конверт.

— Хм.... Сейчас я реактор раскочегарю — будет тебе пар.

— А не рванёт? — Опасливо спрашиваю его.

— Не должно. Моща упадёт, да. Но нам и четверти сейчас хватит.

— Уверен?

— Нет, но уже начал. Суй конверт.

Струя пара резко толстеет и едва не выбивает конверт у меня из руки.

— Клапаном его, клапаном на струю клади, — советует мне Бродяга.

Вожу тыльной стороной конверта по струе... хлоп — клапан откидывается и струя пара отгибает его полностью.

Отхожу в сторонку и достаю из конверта сложенный вдвое листок. Обычный лист — без всяких там гербов, завитушек и прочей декорации. Разворачиваю и читаю:

«Дорогая и далёкая Любовь моя!...»

Чёрт. Ну точно — какой-то влюблённый олух пишет. Теперь его пассия точно светиться будет — и от счастья и от лучевой.... «...весь в любовном томлении... считаю каждый миг без тебя — вечностью... на тенистом берегу пруда... по лугам с сочной травой...» Бррр... только мимишных котят тут не хватает. Обычные влюблённые сопли.

Кратко пересказываю содержание Бродяге.

— Ясно. Это всё ваши ферменты. Запечатывай. Не интересно.

Подношу конверт к струе и, немного

и закономерно застреваю, зацепившись кобурой.

— Раздвинь! — Кричу напарнику.

Створки дёргаются и я падаю на пол рубки.

Хлоп! Сзади смыкаются двери, отсекая утечку воздуха. Уффф.... Смотрю на датчик — воздуха на три минуты.

— А где один и два были? Чего сразу Три? — Спрашиваю у напарника, направляясь к шкафу со скафандрами для других членов экипажа. Анакондой должны управлять трое, но я, при помощи Бродяги, управляюсь один. Так что пара скафандров тихо дремлет в шкафу.

— А чего время тянуть? — Удивляется Бродяга. — Лишнее это. Меняй скаф. Сейчас в рубке дыхательная смесь как на высоте восемь тысяч стандартной планеты. Не околеешь.

Открываю шкаф, достаю и раскрываю скафандр. Задерживаю дыхание и скидываю свой.

Ныряю головой в шлем, и засовываю руки-ноги в рукава и штанины. Конечно, запутываюсь. Распутываю штанины. Закрываю скаф и делаю выдох.... Уффф....

— Курить меньше надо! — Назидательно ворчит комп. — Хотя ты забавно суетился. Выложу в сеть... ммммм... кучу лайков получу.

Не отвечаю и проверяю датчик — двадцать пять минут. Норма.

— Ты курс проложил? — Спрашиваю его, не

обращая внимания на его подначки.

— Давно уже. — Отвечает. — Одиннадцать прыжков. Я сразу к нашему заказчику проложил. Да, кстати... хотел тебе сказать....

— Что?

— Ну, ты только не злись.

— Что ещё?!

— Не будешь?

— Хорошо. Я не буду злиться. Что случилось-то?

— У тебя на скафе конт с кислородом съёмный....

— Гад! Я же мог просто....

— Угу, просто сменить. Подключить новый, и потом снять старый. Но ты так забавно прыгал.

— Я тебе мозги выжгу переменным током!

— Ты обещал!

Грожу кулаком в сторону ближайшей камеры и сажусь в кресло первого пилота.

— Давай, — говорю Бродяге. — Вытаскивай нас отсюда.

— Подготовка к прыжку... 4... 3... 2... 1....
Поехали!

Глава 3

На платформе нас встречал только мой куратор. Остальные, надо думать, разбежались,

обоснованно опасаясь за свои жизни — немудрено, по пути к площадке от корабля отвалился добрый десяток деталей. Как сел — не знаю, Анаконду постоянно уводило в сторону и прежде чем замереть на платформе опоры процарапали приличные борозды в её покрытии.

— Однако.... — Куратор аккуратно, стараясь не вляпаться в растекающиеся под моим кораблём лужи, обошёл его по дуге. — Крепко тебе там досталось.

— Спасибо, что живой. — Отвечаю ему.

— Лихо те... — в этот момент от Анаконды что-то отваливается и с грохотом рушится на платформу. — ...тебя, да. Что с грузом? — Удовлетворившись осмотром побитого корабля поворачивается он ко мне.

— В трюме, — отвечаю ему, доставая пачку сигарет. — Как только, так сразу.

— Отлично! Выгружай, проверим что ты приволок.

Пожимаю плечами и даю команду на выгруз конта.

Спустя пару минут куратор, скептически морщась, обходит лежащий на транспортной ленте конт.

— Что это с ним? — Он брезгливо указывает на полосы копоти. — Да и воняет от него....

— Он на Сайте был, — вру я, — ну я Сайд-то

взорвал, он и вывалился. А что запах, — пожимаю плечами, — не знаю. Может пилот засранцем был. Я-то почём знаю. Конт тот?

Куратор достаёт из кармана кителя какой-то прибор и водит им вокруг конта.

— Да, верно. — Подтверждает он. — Тот конт. Ну... — он убирает свой приборчик, — молодец. Справился! От лица Империи выражаю тебе благодарность!

— Служу Империи! — Гаркаю я в ответ.

— Да-да. Так. Я пошёл, конт сейчас заберут. — И он поворачивается к выходу с площадки.

— Э, нет. А деньги?!

Он поворачивается ко мне:

— Какие деньги?!

— За него, — я ставлю ногу на контейнер. — Мне теперь ремонт в копеечку встанет. Кто оплатит? Да и за риск надбавить надо — там Анаконда была с парой Питонов. Сами же видите — едва вырвался.

— Вам зачтётся. — Он опять поворачивается к выходу.

— Ну, вот когда зачтётся, тогда за грузом и приходите. — Отвечаю ему.

Куратор раздражённо поворачивается ко мне в очередной раз:

— Ты что, летун, сдурел? Не понимаешь от

кого и для кого этот груз?

— Не-а, — включаю дурака я. — Не сдурел и не понимаю. И не хочу понимать. Я хочу понимать когда и сколько мне заплатят за работу.

Он некоторое время молчит, потом достаёт из кармана коммуникатор и что-то на нём набирает.

— Не хочешь по хорошему... — он убирает комм в карман. — Ладно, будем по другому с тобой.

— Послушай, — решаю мирно разрулить тему отвечаю ему. — Я же много не прошу. Ремонт сделайте и сверху — на пиво накиньте.

— На пиво? — Задумчиво тянет он покачиваясь на каблуках. — Сейчас будет тебе и на пиво и на....

Окончание его фразы я не слышу — сильный удар сзади по почкам швыряет мне на пол платформы. Пытаюсь встать и получаю ещё один удар от обуви в сапог ноги. Скафандр смягчает удары, но из-за низкой гравитации я отлетаю на добрые пять метров. Гвардейцы?

Ко мне приближаются две рослые фигуры в мундирах личного Конвоя Принцессы. Охренеть. Им то какое дело?

— Вы не смеете, — говорю им вставая. — Я рыцарь Империи!

— А нам пох! — Отвечает один из них, отводя ногу для пинка.

Но к этому моменту я успеваю встать и выдернуть пистолет из кобуры. Навожу ствол на ближайшего гвардейца — он останавливается, опасливо приподнимая руки.

— Стоять! Перестреляю нахрен!

— Так-так-так.... — Из-за их спин выходит Куратор.

— Неподчинение приказам СБ Империи, присвоение собственности Империи, угроза действием служащим Империи при выполнении, — спокойным и равномерным голосом перечисляет он статьи моего будущего обвинения.

Делаю шаг в сторону и назад так, что бы между мной и ими оказался злосчастный конт и навожу ствол на него:

— Я сейчас посмотрю, что там внутри, — отвечаю Куратору, — если конечно смогу по обломкам понять ради чего рисковал.

— Стой! — Куратор делает шаг и вскидывает руку в останавливающем жесте:

— Не смей! Там важные для Империи документы.

Угу, важные, думаю про себя. Особенно картина. Направляю ствол на крышку:

— Ну вот сейчас и посмотрим, насколько важные. — Отщёлкиваю предохранитель.

— Хорошо-хорошо. Мы отремонтируем твой корабль.

— И?

— Немного заплатим — за риск.

— И?

— И не посадим тебя! — Походу мне надо завязывать со своими требованиями, невооружённым глазом видно, что Куратор на пределе.

— Добро, — я ставлю пистолет на предохранитель. — Переводи средства.

Он кивает гвардейцам и те двигаются к конту, намереваясь забрать его.

— Э, нет. Сначала — деньги, — твёрдо говорю Куратору.

Он достаёт свой комм и опять что-то на нём делает. Менее чем через минуту на мой счёт падает один миллион монет.

— Что-то мало, — говорю ему, убирая пистолет в кобуру.

— Хватит! — Он кивает гвардейцам и те, пачкая свои мундиры, утаскивают конт с платформы.

Мы провожаем их взглядами и, когда за ними закрываются створки люка, Куратор поворачивается ко мне.

— Ну а вам, господин пилот, я настоятельно рекомендую покинуть данную станцию. В ваших услугах мы более здесь не нуждаемся.

— Вы может и не нуждаетесь, но я и не вам

присягал. — Отвечаю ему, вызывая ремонтную бригаду к своему искалеченному кораблю.

Он ухмыляется:

— Пословицу знаешь? Жалует царь, но не жалует псарь... а мы и есть — псы Империи. Так что — ремонтируй своё корыто и вали отсюда.

— Ага, — киваю ему, — шнурки поглажу и сразу.

— Ну, — он отворачивается от меня и идёт к выходу. — Я тебя предупредил, летун....

Корабль привели в порядок быстро — модульная конструкция этому весьма способствовала. Убедившись что он полностью готов к полётам, я решил добиться аудиенции у Принцессы. Нет — ну я же ей присягал и всё такое. Да и про долг сюзерена она тогда говорила. В общем подумал, отрепетировал речь и двинул в сторону её палат.

К моему удивлению я дошёл почти до того самого Зала. Почти — за пару отсеков до него меня тормознули гвардейцы из её охраны и вполне корректно поинтересовались чего я тут забыл.

— Как Её Рыцарь иду справедливости и защиты требовать, — отвечаю им.

— Тю... справедливости. — Их сержант посмотрел на меня с сожалением. — Нашёл чего требовать. Да и не до тебя ей сейчас.

— Что? — Спрашиваю. — Не примет.

— Не.

— А кто мне помочь тогда может?

— Да в чём дело-то?

— СБшники достали, — и кратко, без деталей рассказываю мол дали задание, выполнил, а оплату давать не хотели и со Станции гонят. А весь я такой белый-пушистый-правильный. И Её Величеством самолично награждённый.

— Мда... в конец вертухаи обнаглели, чувствуют, что... — тут он осёкся и немного помолчав продолжил: — ты в Её секретариат сходи, может посоветуют чего.

Поблагодарил, выслушал наставления как туда дойти и не заблудиться, и пошёл.

В секретариате скучал одинокий молодой человек в цивильном костюме. Подошёл к нему, представился и только хотел начать описывать проблему, как он, довольно невежливо, перебил меня.

— Ты... — он сунул мне под руку биосканер, — ну-ка приложи.

Приложил.

— Ага. Точно. Не зря ты мне сразу кого-то напомнил. И чё пришёл?

— Ну я это... меня, когда я по зада....

— Нет, я не понял — ты чего сюда то пришёл?

— А куда?

Он пожимает плечами:

— А мне-то какое дело?

— погоди, — говорю. — Я же Её Рыцарь, а Долг Сюзерена....

— Кого? — И откинувшись в кресле говорит не глядя на меня. — Ну до чего же некоторые наглые бывают. За что им только титулы дают?

Наклоняюсь над столом, упираясь руками в столешницу:

— Ты за базаром-то следи, щегол. Не то быстро у меня договоришься.

— И что ты мне сделаешь? Пффф... на дуэль вызовешь?

— Морду набью. Тут прямо.

Он усмехается:

— Чего ещё от быдла ждать?

Ну всё — он меня достал. Протягиваю руку что бы ухватить его за ворот и вытащить из-за стола, но он успевает выхватить какой-то листок и сунуть его мне — аккурат в протянутую руку.

Смотрю.

Обычная листовка — сверху, крупными красными буквами надпись: «Позор отступникам!»

Внизу — менее крупным шрифтом набран текст, о том, как один из пилотов при проведении задания поддался желанию нажать и присвоил себе груз, предназначенный Принцессе, но был выслежен СБ, раскаялся и был с позором выгнан из

рядов Имперских ВКС. С конфискацией.

А по середине — моё фото! Из личного дела!
Я прекрасно помню как ходил фотографироваться.

Возвращаю листовку секретарю.

— Бред какой-то! Я не....

— Что не? Не раскаивался? Ну это и так видно — по твоей наглой морде. А эту, — он суёт мне назад листок, — эту себе оставь, на память.

Но на стуле от стола отодвинулся — что б я, значит, не дотянулся.

— Да я и не в ВКС!

— Ага. Тут... — он встряхивает бумажкой, — так и написано. С позором исключён.... Вали отсюда, а не то охрану вызову!

Машинально беру бумажку.

— Я никогда. Не. Служил в ВКС!!! — Пячусь к двери, так как секретарь демонстративно держит руку над тревожной кнопкой.

— Ну? — Он кладёт палец на кнопку.

Покидаю секретариат и останавливаюсь у ближайшей урны. Закуриваю.

Лихо они меня прокинули. Сую пачку в карман, и рука натывается на ту листовку. Достаяю и читаю ещё раз. Увы, но изменений там нет. Отступник, позор и всё такое. Переворачиваю — на другой стороне нарисована нога в сапоге, пинающая какого-то толстого типа. И подпись — «Выбьем дурь!». Мде. Зашибись. Совсем на меня не

похож — ну тот тип, летящий кувырком от пинка. Тьфу.

Машинально пробегаю глазами по тексту ещё раз — с конфискацией. Гы. Идиоты. А что они конфисковывать-то собрались? Мой корабль — моя собственность, я же ничего от Империи не получал. Неспешно иду к своему ангару — надо ещё придумать куда мне теперь податься. Мож в Федерацию? Наверняка им тоже пилоты нужны.

В ангаре — около своего корабля обнаруживаю какой-то нездоровый кипишь. Небольшая группа людей, среди которых замечаю несколько гвардейских мундиров, что-то обсуждают со старшим ремонтной бригады. Подхожу поближе.

— Да как я его вытащу? Тут пол корпуса разбирать надо — втолковывает он гвардейскому лейтенанту.

— И кто мне за доп работы заплатит? Ты что ли?!

— У меня приказ, — лейтенант что то показывает на своём планшете, — и вы обязаны исполнять Её волю.

— А у меня план — через двадцать минут плановое ТО. И кстати — ваших же, гвардейских летунов, — не сдаётся мастер, — за счёт их ТО — сделаю. Ты с ними договорись.

— Договорюсь, приступай. — Командует

летюха.

— Э нет, мил человек. Ты мне сообщение пришли. Официальное. Со всеми в копии. Тогда я со всем прилежанием.

Лейтенант начинает что-то набирать в планшете.

— Сейчас, всё тебе будет. — И отходит в сторонку.

Подхожу к собранию и тихо спрашиваю у одного из техников:

— Что тут?

Он, не оборачиваясь так же тихо отвечает:

— Да ну их. Призматик конфисковывают. Говорят, пилот где то накосячил и его того, ну — раскулачивают назад.

Ох ёёёё! А про щит-то я и забыл! Вот его и могут свинтить взад. Принцесска же выдавала, вот она же и отбирает. Тварь коронованная! Нет, теперь только в Федерацию.

Но сначала отсюда вырваться нужно — со щитом конечно.

Оттираю плечом техника и пробираюсь к трапу. Около него — никого, все столпились около середины корпуса, где на Анаконде расположен модуль щита. И только я начинаю подниматься по трапу как ко мне обращается один из солдат:

— Эй, ты, на трапе! Ты куда полез?!

Делаю вид, что это не ко мне и продолжаю так

стене, жму кнопку подъёма трапа.

Пробегаю коридор и плюхаюсь в кресло пилота.

— Запрашивай взлёт! — Кричу Бродяге. — Валим отсюда, срочно!!!

— Что случилось-то? — Спрашивает он. — Принцессу что ли трахнул? На станции тревога.

— Взлетай!

— Не хочу тебя расстраивать, но нам запретили взлёт. — Сообщает он мне. — Приказано покинуть корабль с поднятыми руками.

— Похрен! Взлёт!

— Мне не похрен, — отвечает напарник. — Расстреляют из турелей. Вся станция на ушах.

— Взлёт!

— Хорошо, только не ори. Взлетаем.

Корабль вздрагивает и отрывается от платформы. Из кабины вижу как струи маневровых опрокидывают и разбрасывают суетящиеся внизу фигурки в мундирах.

— Шасси. Отключи питание со стволов и включи все банки. Всю энергию на движки — будем прорываться.

— Исполняю.

Направляю корабль к щели шлюза, плавно набирая скорость. В этот момент оживают турели и начинают бить по кораблю. Щиты стремительно тают, но я уже практически перед шлюзом.

— Банки! — Кричу напарнику, прицеливая Анаконду на выход. Только бы не застрять... только бы не застрять... выжимаю газ до максимума и активирую форсаж. Скорость рывком прыгает почти до трёх сотен узлов.

С лёгким шипением срабатывают все три банки восполняя почти упавший щит.

— Перегрев! Мы греемся! — Кричит мне Бродяга. — Охладителя нет! Сваримся сейчас!

Мимо вспышкой проносятся огни шлюза — выскочили. Теперь по нам работают внешние турели — их больше и щит опять близок к коллапсу.

— Банки не жалей! — Говорю Бродяге, продолжая нажимать кнопку форсажа.

Пппшшшшшшшш.... Щиты наливаются энергией, а от панели начинает валить не то пар, не то дым.

— Говорит служба безопасности! Приказываем немедленно остановиться!

Ага... щаз. Продолжаю уходить полным ходом от Станции стремясь вырваться из её гравитационного колодца.

— По нам ведут огонь. — Сообщает мне Бродяга. — Снова.

— Банки!

— Одна зарядка осталась.

— Похрен. Мы уже почти прыгаем.

Шипение банок на этот раз сопровождалось фонтанчиками искр от перегретого оборудования кабины.

— Сто семь! Получаем повреждения! —
Снова радуется меня Бродяга.

В этот момент гаснет индикатор присутствия блокирующей массы и я кричу ему:

— Прыгай. Куда угодно!

У нас на хвосте висит с десятков патрульных и их стараниями щит быстро истончается. Слишком быстро — а вот зарядка прыжкового модуля идёт слишком медленно.

— Всё. — Констатирует напарник. — Щита больше нет. Броню дырявят.

— Прыгай!

И тут начинается разгон для прыжка, сопровождаемый обратным отсчётом.

...4...3...

Выстрелы наших преследователей проносятся мимо.

...2...1....

Прыжок.

Снова вырвались!

— А ты куда курс проложил? — Спрашиваю напарника.

— В третью в списке ближайших систем.

— А чего в третью? — Мне безразлично куда, спрашиваю что бы просто чем-то заняться.

— Не знаю.

Выпрыгиваем около бело-жёлтой звезды.

— Ну и что делать будем? — Спрашивает напарник.

Пожимаю плечами.

— Ну, можем к Федералам податься, — предлагаю я.

— Ага. Они ждут. С распростёртыми объятьями. На нас баунти висит. Полтора ляма.

— Тогда в малый дом какой продадимся.

— Тебе опять рис жрать захотелось?

Не... вот риса я не хочу. Не в таких количествах.

— Давай тогда в анархические системы подадимся, — делаю последнее предложение. — Там и пограбить можно и продать кому есть.

— В принципе вариант, — соглашается со мной Бродяга. — Я сейчас подберу несколько систем. Где искать?

— На периферии смотри.

Какое-то время молчим. Он ищет подходящие системы, а я просто пялюсь в стекло рубки. Унылая система — всего одна звезда. Ни планет, ни камней. Пустота с одним солнцем. Ну прям как я — один, совсем один. Опять. Может к Урфину вернуться?

— Готово, — сообщает мне напарник, — обнаружил два десятка подходящих систем. Вывожу на правый экран.

Разворачиваю кресло.

— Привет! — Вдруг раздаётся по линии общесистемной связи. Я ей пользуюсь крайне редко, так что раздавшийся голос заставляет меня вздрогнуть. Бросаю взгляд на радар — пусто. Никого нет. Глюк?

— Это не глюк, пилот. — Продолжает тот же голос. — У тебя проблемы с Айслин возникли?

— Да. Кто вы? Откуда меня знаете? — И, обращаясь к напарнику отдаю команду. — Банки выруби и всё на стволы.

— Это лишнее, — продолжает тот же голос, — оружие не потребуется. Знаем тебя мы уже давно.

— Откуда? Кто вы?

— Важно только то, что у тебя проблемы с Имперской СБ. Так ведь?

— Угу.

— Передаю координаты. Следуй туда. Отбой.

Спрашиваю Бродягу:

— Получил?

— Да. Курс проложен. Прыгаем?

— Ну а куда деваться.

Разворачиваю корабль на новый курс.

— Эй, пилот, — раздаётся всё тот же голос. — Ты же спрашивал кто мы?

— Да. Кто вы?

Корабль начинает предпрыжковый разгон и

сквозь появившиеся помехи я слышу:

— Имперская Инквизиция.

Глава 4

Как вы представляете себе среднестатистического инквизитора, я не знаю. Что касается меня, то когда я слышу слово «инквизитор», перед глазами появляется худая фигура в чёрной, подпоясанной, разлохмаченной на концах верёвкой, сутане. Худое, измождённое лицо с горящими фанатизмом глазами. Инквизитор должен постоянно кого-то карать. Еретик? На костёр! Ведьма? — Сжечь! И так далее, в таком духе.

Поэтому, когда я, посадив корабль на указанной мне станции, увидел приближающуюся к трапу фигуру — закутанную в длинный чёрный плащ и с капюшоном на голове, мне, если говорить по честному — поплохело. Не такой уж я и ангел в конце концов. Грешен был, каюсь. Только вот нужно ли этим моё покаяние?

Но деваться было некуда — не прорываться же ещё раз с боем со станции, и я спустился по трапу.

— Мы ждали вас, — спокойным, лишённым каких либо интонаций голосом сообщила мне фигура.

— Следуйте за мной. Вас ждут.

Увидев что я уже открыл рот, что бы задать закономерный вопрос — кто ждёт и зачем, фигура сделала отрицательный жест рукой:

— Вопросы излишни. Следуйте за мной.

Шли мы прилично, несколько раз поднимались на лифтах и по пути мне ни разу не попались дюжие парни в красных колпаках, тащащие окровавленные тела своих жертв. Хотя, может такие и были — в других коридорах. Зато пару раз мы прижимались к переборкам пропуская марширующие куда-то отряды штурмовиков в чёрной броне и один раз — целый выводок проповедников, хором декламирующих какую-то проповедь. Увидев моё удивление, фигура снизошла до пояснений — всё тем же, лишённым каких либо эмоций голосом:

— Массовое производство, что же... такое время. Галактика велика и Ересь повсюду.

Мне показалось, что при последних словах он или оно как-то по особенному взглянуло на меня.

Хотя, скорее всего, мне просто показалось.

Заходим в неприметную, ни чем не отличающуюся от других, дверь. Кабинет. Стандартный офисный набор — стол начальника, к нему приставлен, образуя букву «Г», стол для посетителей. Шкафы заполненные папками, на верхней полке одного из шкафов стоит чучело

какого-то неведомого зверька. В углу — диванчик с журнальным столиком. Ни дать ни взять — стандартный офис торговой конторы средней руки. У входа — палка-вешалка с висящим на ней чёрным плащом. Всё сухо, скучно и буднично — даже слишком сухо, нет даже никаких рекламных плакатов, как в подобных торговых офисах.

За столом сидит полноватый мужик в стандартной Имперской форме без знаков различия.

— Привёл? — Спрашивает мужик не вставая из-за стола и, обращаясь ко мне:

— Ну, садись, голубь ты наш... сизокрылый.

Сажусь за приставленный стол.

Сопровождавшая меня фигура садится напротив не откидывая капюшона.

— Рассказывай, — обращается ко мне мужик.

— Ч-Чего рассказывать-то? — спрашиваю.

— Как чего? — Он вроде даже расстроился. — Вот только не надо о своей невинности нам тут петь. Про ересь свою рассказывай. Кто совратил... — он подтягивает к себе пухлую папку и начинает её листать. — Кто совратил молодого выпускника Лётной Академии, как ты погряз в Ереси, зачем клеветал на Империю вообще и на Императора в частности. Почему, — он поднимает на меня тяжёлый взгляд. — Почему сотрудничал с врагами Империи и злоумышлял против слуг её?

Он отодвигает от себя раскрытую папку и откидывается на спинку кресла буравя меня своим недобрым взглядом.

— Я... не злоумышлял! И не впадал.

— Эх... Брат Риша, — он обращается к фигуре. — По моему он, — следует кивок в мою сторону, — не раскаивается в деяниях своих. Как вы думаете?

Перевожу взгляд на фигуру — та кивает головой в согласии.

— Да, жаль-жаль. Ну что ж... на дыбу его может? — Мужик критически осматривает меня. — Хлипкок он. Думаю, попортим преждевременно. Так до аутодафе и не доживёт. Может с сапог святого Дунстана начнём?

— Да не делал я ничего! — Кричу ему, он морщится:

— Послушайте, у меня хороший слух — незачем так орать.

— Извините, — говорю и продолжаю гораздо тише. — Да что за бред! Я не впадал ни в какую ересь. Я честно служил и выполнял приказы. И никто меня не совращал....

Тут я правда вспомнил сначала ту тётку с базара, потом школьницу — ну где я им круизы делал и почувствовал что краснею.

— Не совращал тебя никто? — Понимающе хмыкает мужик и перелистывает несколько файлов

в папке.

— Ага, — он тычет пальцем во что-то мне не видимое в файле. — А благодарность от Федерации тебе просто так дали?

— Я просто торговал, — отвечаю пожимая плечами. — Что тут незаконного-то?

— С врагами! — Он значительным жестом поднимает палец. — Сотрудничество с врагами Империи. Ладно, — он перелистывает ещё несколько страниц.

— А вот про совращение тобой, — он поднимает глаза на меня, — Особы Императорской Крови. Это как понимать?

— Чего? — Я аж привстаю со своего стула. — Кого?

— Говорил про ЕИВ Принцессу Айслинг, что вертел её на... кхм... опустим на чём и что за-сан-да-лил ей по... и так ясно. Ну?

— Я... её не... да что вы! Это только слова!

— Значит, — прерывает он меня. — Имеем и оскорбление члена Императорского семейства словом и намерением, в особо оскорбительной форме. — И он что-то помечает на планшете.

— Так она щит хотела отобрать!

— Какой щит? — Он непонимающе отрывается от планшета.

— Зелёный, ну, призматический. Я его честно заработал!

— Призматик щиты — собственность Империи и подлежат сдаче после выполнения задания.

— Да я за него больше пятидесяти миллионов отдал! Вы что — совсем охренели! Это же грабёж!

— Пятьдесят миллионов? — Он удивлённо смотрит на меня.

— Больше, — отвечаю, глядя ему прямо в глаза.

Какое-то время мы играем в гляделки, но я отвожу глаза первым. Он опять хмыкает и что-то перелистывает в папке:

— Ха, действительно. Вот чек и накладная. Странно... вам его не должны были продать.

И, обращаясь уже к брату Рише: — Куда только смотрит наш отдел «К»?

Поворачивается ко мне:

— Щит вам продали незаконно. Но не отбирать же его теперь. Обвинение в присвоении, в незаконном присвоении — поправляется он, — собственности Империи мы с вас снимаем.

Я облегчённо вздыхаю.

— Да вы не расстраивайтесь, — говорит он мне очень доверительным тоном. — Вам тут, — он кладёт руку на раскрытую папку, — на три костра хватит. И ещё на небольшое прижигание останется.

Поникаю головой. Влип. И что обидно — сам же и припёрся. Сам!

— Скажите, — обращаюсь к нему. — А то, что я сам явился, это зачтётся? Ну там раскаяние, смирение, явка с повинной? Я же сразу — как сказали, так сразу к вам. Добровольно.

Мужик складывает руки над столом, упершись локтями в его поверхность, и с задумчивым видом упирает в них подбородок.

— Раскаиваешься?

Я киваю.

— А как же сапог? Брат Риша, что вы скажите?

Брат Риша неопределённо склоняет голову к плечу.

— Вот и я не уверен.... Что же мне с тобой делать-то, а? — Он задумчиво окидывает меня взглядом. — Вот только не проси отпустить, и задание опасное тоже. Удиви меня.

Пожимаю плечами — а что говорить-то?

— Вот и я не знаю. Всё же сапог. У тебя дети есть? — Внезапно спрашивает он.

— Нет.

— Кресло Тоцца Воителя отпадает значит.

Хм... Тоцц Воитель? Что-то не помню такого. Но что-то очень знакомое. Очень. Внезапно я вспоминаю этого святого и всё встаёт на места.

Поднимаю руки в жесте сдачи.

— Что вы от меня хотите? Говорите уже, хватит комедию ломать.

Мужик усмехается:

— Допёрло? Быстро.... Обычно на стуле Монтесумы народ понимать начинает.

— Уфф... — слышится от фигуры в плаще. — Я уже запарилась в этом балахоне.

Поворачиваю голову к брату Риши. Вместо капюшона обнаруживаю симпатичное и знакомое личико.... Не может быть?!

— Королева?! Ты в Инквизиции?!

— Позвольте представить, — обращается ко мне мужик. — Сестра Ариша. Хотя вы, как я понимаю, уже знакомы.

Я киваю, не сводя взгляда с Королевы, точнее Ариши.

— Сестра, — обращается он к ней, — Вы меня нашему гостю не представите?

— Брат Год, — она протягивает руку в сторону мужика. Чёрт, а она хороша в этом плащё! Мысленно представляю, что под плащом на ней ничего нет. Хороша, сестрёнка....

— Ну, раз мы все теперь знакомы, — прерывает мои грешные мысли брат Год, — давайте перейдём к делу.

С усилием перевожу взгляд на него:

— К делу? — Я хмыкаю. — После этого шоу?

— Ну мы же должны были получить удовольствие, — говорит мне Ариша. — Да видел бы ты себя со стороны. Ты как деревянный был —

когда с трапа ещё спускался.

— Ага, — поддерживает её Тод. — Такое шоу упустить. Не сердись.

Он встаёт и идёт к одному из шкафов.

— Пошутили мы.

Вздыхаю.... Шутники, мля. Я чуть не поседел.

— Инквизиция, — Тод возвращается от шкафа, держа в руках пузатую бутылку коньяки и три стопочки, — это не костры и пытки.

Он расставляет всё принесённое по столу.

— Да и зачем пытаться? — Он прерывается, доставая из стола тарелку с разломанной на кусочки плиткой шоколада, — укольчик — чик! И всё. Сам расскажет.

Он разливает коньяк по стопарикам и поднимает свой.

— Ну, за ересь! Да не переведётся она!

Выпиваем. Хороший коньяк мягко проскальзывает в желудок оставляя приятное послевкусие во рту. А хорошо живут господа Инквизиторы — коньячок-то не из дешёвых.

— Что вы от меня хотите? — Спрашиваю я после второй.

— У тебя есть кое что интересное нам. — Отвечает Ариша.

— Бродягу не отдам. — Отрезаю я. — И не просите. Это друг.

— Бродягу? —

Непонимающе

переспрашивает Тод.

— Да это ИИ, что он от тех умников получил. Он вылутился. — Поясняет ему сестра Ариша.

— Ааа... это. — Тод отрицательно качает головой. — Нет, нам это не нужно.

— Тогда что? — Спрашиваю, пока он разливает по третьей.

— Флешка. Точнее данные с неё. — Говорит мне Ариша, наблюдая как Тод наполняет стопки.

— Угу, — Тод поднимает свою. — Даже не она сама. А то, что на той планете есть.

— Корабль тот что ли? — Спрашиваю его, поднося свой стопарь ко рту.

Он кивает и я опустошаю стопку. Медленно катаю напиток во рту, наслаждаясь покалыванием нёба и букетом напитка. Ставлю пустую стопку на стол.

— Хорошо, — отвечаю им обоим. — Отдам. Она на корабле. Не удеру. Честно — отдам.

— А мы и не сомневаемся, что ты не удерёшь, и что отдашь, — спокойно говорит Тод. — Да и не нужна она нам.

— Тогда чего же вы хотите? — Спрашиваю его.

— Что бы ты слетал туда и разведал. Может уже и корабля того нет.

— Вы же Инквизиция? — Не понимаю я. — Сила! Пошлите флот туда.

Тод досадливо вздыхает:

— Сейчас не то время. Скоро сам поймёшь. А пока ты, как протрезвешь, конечно, принеси вассальную присягу Лавигни.

— Не хочу, — отвечаю ему. — Я уже присягал одной. И что?

— Тут не прокинут. Мы, — он становится серьёзным: — мы, Имперская Инквизиция, гарантируем. Да и корабль тебе подготовить надо — путь-то неблизкий.

— Всё одно не понимаю, — не успокаиваюсь я. — Лежал он сколько столетий, ещё полежит. Куда спешить?

Ариша протягивает ко мне руку:

— Всё узнаешь своевременно, — она чему-то улыбается и добавляет. — Или несколько позже.

Принятие присяги на верность данному Дому прошла буднично и рутинно. Сонный клерк засунул мою карту в считыватель своего стола и кивком указал на биосканер.

— Руку туда, пожалуйста. — Итак, вы хотите вступить в наши ряды.

— Да! — бодро ответил ему я.

— Это был не вопрос, — он даже не взглянул в мою сторону. — И конечно, вы собираетесь соблюдать наши правила, уважать традиции и всё такое.

Я закивал.

— Это тоже не вопрос, — всё так же, не обращая своего внимания на меня констатировал он. Панель сканера под моей рукой тем временем несколько раз проморгалась и загорелась зелёным.

— Руку можно убрать, — всё так же, не проявляя особого интереса к моей персоне проинформировал меня клерк. — Всё. Добро пожаловать в наши ряды. Позовите следующего по очереди, — попросил он меня, протягивая мне мою пилот-карту.

Вот так — спокойно и без пафоса я влился в ряды сторонников сенатора Ариссы Лавигни Дюваль, основного кандидата на освободившийся Трон Империи.

Моя Анаконда была полностью готова к вылету и я направился в ангар, по пути вспоминая окончание разговора с представителями Инквизиции.

— Хорошо, — согласился я, понимая что вытащить из них информацию о том, зачем им понадобился тот древний кораблик, у меня не получится. — Что вы сейчас, — упирая на слово сейчас, — от меня хотите?

— Да ничего особенного, — сообщила мне Ариша. — Ты пока осваивайся тут. Прими участие в боях во славу А.Л. Дюваль, соверши пару-тройку подвигов и один-два проступка, прояви себя со всех, так сказать, сторон.

— Сколько платить будут? — Спрашиваю.

— Что ж ты такой меркантильный? — С укоризной спрашивает меня брат Год. — Ещё ничего не сделал, а уже денег требуешь?

— Сделаю. — Уверенно отвечаю ему. — Так по оплате-то что?

— Сдельная будет. Сколько настроляешь — столько и получишь. Так что — вперёд, к подвигам во имя Империи. Свободен.

На этом и расстались.

Вывожу Анаконду со станции. Систему для охоты присмотрел заранее — анархическую, только что вырвавшуюся из лап Федерации, а конкретно — от г-жи Ф. Винтерз. Да и мои старые друзья, оставшиеся на службе у Принцессы так же промышляли в той системе. Кроме того эта система, Nече, располагалась относительно недалеко от Имперского тронного мира и я крайне быстро её достиг, потребовалось всего семь прыжков.

Всё было бы совсем прекрасно, если б не парочка неприятных моментов. Прежде всего мне не хватало энергии — тот реактор, что у меня стоял, с трудом справлялся с потребностями напиханных в Анаконду потрохов. И мне, что бы пополнить запасы топлива приходилось отключать часть систем на время прыжка, чтобы иметь возможность дозаправиться. На перегоне я обычно

отрубал часть стволов, что в один момент оказалось несколько критичным. Критичным, так как была и вторая проблема — а именно фанатичные последователи Принцессы. Вот один из таких упёртых мне и попался по пути.

Штатно выпрыгиваю у ничем не примечательной звезды и начинаю заправку. Всё как сотни раз до этого — поглотители собирают рассеянную местным Солнцем материю, охладители пытаются не допустить перегрева, я веду корабль боком к звезде, чтобы уменьшить площадь нагрева. Привычно и скучно до зевоты. Ещё десяток секунд и можно будет ложиться на курс прыжка.

— Нас перехватывают! — Выбросил меня из полудрёмы вопль Бродяги.

— Кто?

— Странно... одиночный Имперский Орёл. Он что, с катушек съехал? На своего же лезет?!

— Ну, мало ли психов в галактике, — ответил я Бродяге, пытаюсь удержать Анаконду на курсе уклонения от перехвата. Куда там! То ли этим Орлом управлял Мастер Элитного класса, то ли мне просто не везло, но индикатор перехвата уверенно полз вверх.

Понимаю, что близкого знакомства с этим пилотом мне не избежать и сбрасываю газ до нуля, подчиняясь ему. Вываливаемся в обычный космос.

Вызов по общему каналу. Даю добро на установление связи.

— Смерть тебе! — Без лишних предисловий бросает мне пилот Орла и тут же, в подтверждении своих слов открывает огонь. На моём щите расплываются зелёные круги от его метких выстрелов. Метких, но увы, бессмысленных. Мощности его стволов не хватает что бы хоть как-то повредить их.

— Эй, — обращаюсь к нему. — Ты может хоть объяснишь, чего ты злой такой? Ну или представься хотя бы.

— Неуместно мне говорить с предателем! — Пафосно информирует он меня, но тут же, нарушая свои же слова продолжает. — Оскорбитель Принцессы да настигнет тебя кара Именем Её! Твой прах во Имя Её да развею я по пространству!

Во как. И что мне с этим озабоченным делать? Активирую стволы. Упс... активировались только два — остальным-то я самолично питание отрубил. Чёрт... как не вовремя. Отрубаю сосалку и перенаправлю энергию на стволы. Спустя тройку секунд высвечивается индикация готовности к стрельбе.

Орёл всё это время поливает меня из своих стволов, без особого результата.

— Слышь, мужик, — говорю ему. — Может хватит, а? Ну не прогрызть тебе мой щит.

— Умри, смерд! — Слышу в ответ.

Ну а обзывать — нехорошо. Ловлю его в прицеле, отключив полётного помощника, без него корабль крутится гораздо быстрее, но и удержать его на курсе крайне сложно, поэтому большинство пилотов всю жизнь только с ним и летают.

Орёл оказывается передо мной и я, включив обратно помощника, начинаю выцеливать его.

Залп!

Его щиты спадают на половину.

— Ну? — Спрашиваю его. — Доволен?

— Во имя Принцессы! — Он делает разворот и заходит в новую атаку. Встречаю его серией коротких очередей — щит долой, от корпуса начинают отлетать явно лишние детали.

— Слышь, мужик. Успокойся уже, да?

Увы — но он не слышит и продолжает смешить мой щит. Хочу сделать ещё один выстрел, но, прикинув прочность его корпуса понимаю, что этот выстрел будет для него последним — развалится нафиг. А зачем мне на себя смерть Имперца, пусть и такого тупого, вешать? Убираю стволы.

— Трус! Не смей удирать! Бейся как мужчина! — Кричит мне пилот Орла.

— Да пошёл ты, время на тебя тратить не хочу, — отвечаю ему, ложась на курс следующей в прыжке звезды.

— Ты не уйдёшь! — На радаре вижу как Орёл устремляется ко мне.

Бангггг... — корпус Анаконды вздрагивает от столкновения. Щит чуть заметно проседает.

— Бродяга, — спрашиваю напарника. — Чего это он?

— Камикадзит, — отвечает напарник. — Хочет тараном нас развалить.

— И как?

— Ну... от него треть ужё осталась.

Чёрт. А если он об нас разобьётся? Кто виноват то будет? Я вроде как ровно лечу, помех не создаю, он меня того — подрезает. Не, ну его нафиг — потом с судейскими дольше разбираться буду.

Слежу за его манёврами и при его приближении даю ручку от себя, так же подрабатывая маневровыми. Орёл с рёвом проносится надо мной. Выравниваю курс — надо валить, пока этот сумасшедший не разбился о меня. Клацаю кнопкой прыжка, запуская зарядку прыжкового модуля.

— Во имя Принцессы! — Псих начинает очередной заход.

Корабль замирает на разгонном курсе. 4... 3...

Бангггг.... Мой корпус опять сотрясает удар и спустя какой-то миг сбоку расцветает облако взрыва. Чёртов козёл! Разбился таки!

...2... 1.... Прыжок!

Спокойно заправляюсь от местного светила, вновь отрубив часть стволов. Прыгаю дальше.

Спустя ещё пару прыжков получаю сообщение-письмо по электронной почте. Пока разгоняюсь для очередного прыжка, читаю.

«...Пилот!.. бла-бла-бла... был замечен в нелояльных действиях позорящих... бла-бла-бла.... Это первое предупреждение... предательство интересов Империи... наложен штраф в 50 марок... бла-бла-бла.... Надеемся... не повторится...» и дальше обычная подобная хрень. Ну, зашибись. Он на меня напал, обстрелял, убился об меня — и я же ещё и виноват? И где справедливость?

Прыжок.

Заправка. Прыжок — прибываю в систему Neche.

Тут меня уже ждут друганы.

— Мужики, — спрашиваю их. — Вы-то хоть на меня охотиться не будете?

— Ээээ... чё? Ты по пути не перегрелся? —
Спрашивают они оба.

Рассказываю про того героя на Имперском Орле. Друзья начинают ржать.

— Слышь, — говорит Барт. — После твоего отлёта такое началось.... Нас СБ таскали-допрашивали раза по три каждого. Всё выясняли — куда ты свалил.

— Ты что, и вправду принцесску того? —

Спрашивает Саваж.

— Я?! Да вы что?! Ни разу! Меня к ней не пустили даже! — Возмущённо отвечаю я.

— Угу, конечно. — С ехидцей в голосе отвечает он мне. — Конечно-конечно, вот только девку резко замуж пихать стали. С чего бы вдруг, а?

— Да попортил девку, кончай отмазываться, — подключается к обсуждению темы Барт. — По всей станции два портрета — твой, как особо опасного и её — в фате. И что нам думать?

— Невиновен! — Я твёрдо стою на своём. — Ну, мужики, ну правда — ничего не было!

И, что бы отвлечь их от данной темы сообщаю: — От звезды три цели. Конвой федералов. Берём?

— Иду, — отвечает Барт и пикирует на замыкающий колонну сайд. Недолгая борьба и он вместе с жертвой вываливается в обычное пространство. Мы с Саважем следуем за ним.

— Опухли? — Встречает нас, едва мы оказываемся в обычном космосе, вопль одного из пилотов транспортников. — Вы что, ослепли? Мы работаем на Сенатора Винтерз!

— Здесь каперы Империи, — отвечаем мы, — и нам пофиг, на кого вы работаете.

Открываем огонь и очень скоро в космосе практически синхронно вспухают три облака взрывов.

Ну-с, с почином...

Выходим в режим сверхскорости и продолжаем охоту. Пара часов пробегает незаметно — успеваем завалить около 30 кораблей, прежде чем наваливается усталость. Всё же ратный труд — тяжёл. Среди наших жертв не только транспорта, есть и вполне боевые корабли — Кобры, Даймондбеки, Питоны и пара Анаконд.

— Всё, шабаш, — говорит Саваж. — Пошли на станцию, отдохнём.

— Согласен, — поддерживаю его. — У меня патроны к бортовым пулемётам закончились.

И мы берём курс на станцию.

— Имперцы... — с неудовольствием обращается к нам диспетчер.

— Да, Имперцы, и что? — Спрашиваю его. — Это же свободный и нейтральный порт?

— Да, — с неохотой подтверждает он, — но тут вашего брата не любят.

И спустя несколько секунд выдаёт нам номера посадочных площадок.

Не знаю как остальные, а я приближался к станции и проходил шлюз в напряжении, ожидая внезапного залпа турелей. Но — обошлось, и посадку мы совершили штатно.

Встретились в общем коридоре, ведущим от ангаров вглубь станции.

— Ну, что? В бар? — Спросил, потирая руки,

Саваж, — в глотке пересохло, жуть как.

— Только давайте, — говорит Барт, — шевроны Имперские снимем. Походу нам тут не рады, Имперцам в смысле.

— Логично, — соглашаюсь и снимаю шеврон Имперской Инквизиции, благо он на липучке. А действительно — чего народ дразнить за зря. Тут не посмотрят что ты из могучей организации — набьют морду без затей.

Заваливаем в бар. Со стороны — очередная группа свободных пилотов, ни чем особо не примечательная. Занимаем столик у стены и берём по пиву с соответствующей закуской.

Отпиваю добрый глоток — хорошо... холодное, свежее пиво. Некоторое время пью молча, наслаждаясь вкусом и расслабляясь. Потом, заказав по второй, начинаем переговариваться, обсуждая прошедшие боевые моменты.

Внезапно к нам подваливает какой-то мужик среднего возраста. Он опирается обоими руками на край стола и недовольно цедит в наш адрес:

— Имперцы... мы не любим тут Имперцев.

— Мужик, — пытаюсь его переубедить я, — мы вольные. Ошибся ты.

— Я не ошибаюсь. Я вас за сотню световых лет чую.

— Ну, значит, подвёл тебя нюх твой, — отвечаю ему.

— Хе-хе-хе... не виляй, шкура Имперская, — говорит он в наш адрес и, оборачиваясь к остальным посетителям бара, продолжает. — Мужики, тут Имперцами воняет. Вот, — он кивает на нас. — Целых три шкурки сидят и смердят.

Мужики начинают шуметь, в направлении имперской вони вообще и нашей в частности.

Встаю.

— Мужики, — примирительно поднимаю руки. — Мы вольные пилоты. Вот, залетели к вам, случайно, просто передохнуть и пивка попить решили.

Увы — мои попытки разрулить ситуацию пропадают втуне.

— Да, — первый мужик распрямляется. — Имперцы. Дрейфят. Это для них привычно. Они только со своими рабами смелые.

Народ в баре начинает вставать и собираться около нашего столика — дело явно идёт к драке.

— Да не Имперцы мы! — Воскликает Барт. — Чего привязались?

Краем глаза замечаю как Саваж уже вытащил свой ремень из брюк и неспешно наматывает его на руку. Чёрт... а ведь просто пивка выпить зашли.

— А чем ты докажешь, что не Имп? — Вдруг спрашивает какой-то невзрачный мужичок.

Чем доказать-то? Карту показывать нельзя — там отметка Имперской Инквизиции, порвут сразу.

Шевроны только Имперские — свой шеврон вольного пилота я в кабине, на панель приклеил — ради памяти.

— Ну, — говорю, — вы сами напросились — не жалуйтесь потом.

И запеваю:

— Вставай, проклятем заклеимённый, весь мир голодных и рабов!

Кипит наш разум воспалённый и в смертный бой идти готов!

В толпе видно замешательство, потом шепот:

— Не, не Импы они, Импы так про рабов петь не будут.

Продолжаю, безбожно коверкая слова и сочиняя по ходу:

— Это есть наш последний с Императором бой,

— С рабами совместно восславим род людской!

Ну и далее что-то про разрушение Империй до основания и последующего строительства нового мира. Помнил-то только мелодию и общий смысл.

Закончил. Смотрю — народ тихо стоит. Но бить морды нам вроде не собирается. Тот мужик, что первым подошёл, голову поднял и на нас смотрит, но уже без злобы:

— Ладно, ошибся я. Извините.

Киваю ему типа с кем не бывает, а народ

шумит — типа не, не Имперцы, те так бы не стали, а тут нормальные пацаны, с понятием к доле трудового народа.

Уффф... пронесло. Валить надо, но вот так, сразу и не свалишь — подозрительно. Толпа расходиться начала, хотя и разочарованно — все же народ на драку рассчитывал. Ну мы себе ещё по кружечке заказали и сидим пьём, стресс снимаем. Отпустило, начали за жизнь трепать и опять разговор на баб перешёл, а точнее — на Принцессу и как её кое кто того.... Я, конечно всеми силами стремился с этой темы слезть, но ни как не получалось — товарищи подробностей требовали.

— Да не было ничего у меня! — В сердцах отвечаю на очередной провокационный вопрос. — И вообще, — уже чрезмерно громко добавляю. — Пусть её тот Федеральный козёл трахает, мне-то что!

Упс... в баре становится тихо. Слишком тихо. Поворачиваю голову к стойке, ну типа официанта подозвать и встречаю кучу упёртых в меня взглядов.

— Чего надо? — Хмель в голове делает своё дело и эту фразу я произношу излишне резким тоном.

Всё тот же мужик встаёт от своего столика.

— Мы не любим тут Империю, да, мужики? — Обращается он к залу.

В ответ слитное гудение-ворчание, типа да — не любим.

— Мы не любим тут Пиратов, верно?

Опять согласный гул.

— Мы были Федерацией, пока Имперцы, тьфу! — Он сплёвывает на пол. — И ихние пираты, — он трясёт над головой кулаком. — Пока этот сброд не развязал тут войну и не наступила анархия!

Я привстаю, пытаюсь сказать что-то мирное, но он машет на меня кулаком.

— И мы не позволим, что бы всякие, тьфу! — Очередной плевок на пол, но уже в нашем направлении, — всякий вольный сброд, без роду-племени, оскорблял Федерацию! Тебе, щенок, ясно?! Извинись!

Что бы я, Имперский рыцарь и член Инквизиции извинялся перед каким-то пьяным сбродом? Никогда! Встаю.

— Да пошёл ты в свою Федеральную задницу, козёл! Как и все твои Федералы! Такие же продажные шкуры как... — хотел сказать, кто как и Имперцы и прочие, но довести эту мысль до их сознаний мне не удалось — мимо головы просвистела пущенная чей-то нетвёрдой рукой бутылка.

— Давно бы так, — удовлетворённо произнёс Саваж, вставая и в очередной раз наматывая на

руку ремень. — Ну что, зададим им?

Оглядываюсь — Барт задумчиво взвешивает на руке пустую пивную кружку. Мде... без драки не выйти — толпа тоже просекла фишку и начинает опять придвигаться к нашему столику.

Вздыхаю и достаю из кармана шеврон Имперской Инквизиции. Цепляю его на грудь — по подошедшей толпе шепоток.

— Гляньте — Инквизитор....

Берусь обоими руками за спинку своего стула.

— Ну, кто тут хочет Инквизитора попробовать? — И едва успеваю прикрыться им от сразу нескольких кружек и бутылок. Сзади слышу короткий, резкий выдох Барта — мимо меня, в толпу проносится пустая кружка. Судя по последовавшему глухому стуку она, в отличии от запущенных нападавшими товарок таки нашла свою цель.

И понеслось — они бросились на нас. Далее у меня сохранились только обрывки произошедшего — вот Саваж, стоя на столе размахивает ремнём как кистенём, вот я обрушиваю стул на какого-то толстяка, держащего бутылку за горлышко. Барт, орудующий сразу двумя зажатыми в руках кружками. И какие-то оскаленные морды, удары — уже по мне, обломок спинки стула в своей руке и крик кого-то из наших — «К двери, прорываемся к двери».

В себя мы пришли только в кают-компании моей Анаконды. Живые, но побитые. У меня отсутствовал ворот комбеза и эмблема Инквизиции, комбез Барта лишился одного рукава, а Саваж был вообще без комбинезона.

— Не, ну неплохо повеселились, — сказал Саваж, прижимая к носу платок со льдом.

— Угу, — сплюнул кровь на салфетку Барт, — мы им задали. Будут помнить Имперцев.

Я только кивнул.

— Знаете, — говорю им, ощупывая набухающий под глазом синяк, — давайте в следующий раз пиво сюда закажем. И закусь.

— И девок, — поддержал меня кто-то из товарищей, кто именно, увы, не увидел, так как был озадачен исследованием своих зубов, изрядно пострадавших в драке.

— Да, места у тебя тут достаточно, так и сделаем.

— Лады, мужики, — говорю. — На сегодня, я думаю всё, давайте по каютам, гы — их тут много. А завтра продолжим охоту.

Увы, но моим планам не суждено было сбыться — едва улёгся пришёл вызов от Ариши.

— Веселишься? — Поинтересовалась она, разглядывая мою побитую морду.

— Честь Империи и Инквизиции защищал, — отвечаю.

— Да уж вижу, защитничек.... Вот вечно вы мужики — нет что бы словами увещевать, всё вам драться нужно.

Смотрю на неё исподлобья:

— Чего хотела-то, сестрёнка?

— Дело есть, срочное. Но ты сейчас явно не готов. Я с тобой завтра.... — Она какое-то время медлит, но спустя небольшую паузу всё же продолжает. — Нет, лучше послезавтра свяжусь — когда ты в себя придешь.

И ещё рас окинув меня взглядом, вздыхает.

— Защитничек. — И отключает связь.

Глава 5

— Ну, что, голубь ты мой.... — Обратился ко мне брат Тод, едва я уселся за его столом. — Вижу, что карьеру свою у нас начать ты решил с залётов, а не с подвигов.

— Так вы же сами говорили, — отвечаю ему, — пара подвигов, пара залётов. Всё как вы и указали. Тридцатник целей за пару часов — это как минимум на подвиг тянет.

— Не в одиночку, а толпой, — отрицательно качает он головой. — Да и с кем? С приверженцами нашей Императ... ээээ... какой-то Принцессы. Нет, это даже на малое героическое деяние не тянет. А погром?

— Какой погром?

— Какой? Да вот, извольте, — он показывает на свой монитор. — Все новостные каналы того сектора забиты вами. Вами, заметьте! — Он приглядывается к чему-то на мониторе. — Вот, пожалуйста. Банда пьяных имперских пилотов, возглавляемая неменяемым инквизитором устроила погром на станции в системе Nече. Показать? — Он кладёт руку на монитор, готовясь развернуть его ко мне.

Я опускаю голову.

— Так что с подвигами у вас, друг мой того, отрицательный баланс выходит. Да.... Но мы дадим вам шанс реабилитироваться и совершить подвиг.

Поднимаю голову и вопросительно смотрю на него.

— Такое дело, — брат Тод берёт со стола карандаш и начинает задумчиво вертеть его в руке. — По нашим данным, неподалёку от нас обосновалась серьёзная криминальная структура. Конечно — это не забота Инквизиции, это к полиции больше, но! — Он многозначительно смотри на меня. — По нашим данным в их сети вовлечены некоторые чиновники Империи, и что более неприятно — по этой сети распространяются различные артефакты, могущие привнести еретические идеи в наш, и без того хрупкий миропорядок!

Он отбрасывает карандаш в сторону.

— Что нам нужно. — Он складывает руки на груди и откидывается на спинку стула. — Ты полетишь на известную нам орбитальную платформу, координаты уже в твоём корабле, там ты, пользуясь своими связями в криминальной среде.... Вот только не надо глаза округлять — мы-то знаем, с кем ты якшался. Так вот — там ты возьмёшь пару заданий по доставке нелегальных грузов и....

Я прерываю его:

— И сдам груз вам?

— Мне казалось, что ты умнее, — с сожалением глядя на меня сообщает Год. — Ни в коем случае. Ты должен доставить грузы по назначению.

— Погодите, — говорю. — Это же контрабанда? Противозаконная же!

Брат Год согласно кивает:

— Мы уже установили все датчики и рекордеры на корабль, всё будет фиксироваться. Ну а как сдашь груз — возвращайся сюда.

— А вы меня потом не того? Ну не закроете лет так на несколько?

Он ухмыляется:

— Сделаешь всё верно — не закроем.

Просматриваю данные по системе и станции, куда следует лететь.

— Не могу, увы, — отвечаю ему. —
Вынужден отказаться.

— Причина?

— Анаконда на орбиталку не сядет.

Он снова ухмыляется.

— Ты не на своём полетишь. Мы подготовили Гадюку для этой миссии. А твой — постоит в ангаре, глядишь — и лишний стимул для тебя всё верно сделать, да?

Киваю, соглашаясь.

В ангаре меня действительно ждала Гадюка. Не новая, повидавшая виды. Потёртый корпус, начавшие щербиться дюзы, подтекающая гидравлика посадочных лап — всё это хорошо вписывалось в образ торговца средней руки, кое как сводящего концы с концами на каботажных рейсах.

Забрался в кабину проверять потроха. Тоже ничего особенного. Всё стандартное, среднего уровня, за исключением прыжкового модуля и реактора — эти два модуля были топовые. Проверил возможности по прыжку — ну неплохо, за раз почти на тридцать светолет скачет. Проверил оружие — все слоты заняты пулемётами. В принципе тоже неплохо — такой расклад позволяет больно кусаться, пока патроны не кончатся. Щит стандартный, с несколькими усилителями.

В общем — средняя, но надёжная машинка. Трюм тоже типовой — на шестнадцать тонн.

Проверяю маршрут — ого, эти братья собрались загнать меня почти на самый дальний край обжитого пространства. Без малого мне предстояло пройти почти пять сотен светолет, прежде чем смогу достичь цели. Деваться некуда — запрашиваю и, увы, получаю добро на взлёт.

Попрыгали....

Всё рутинно — вышел из прыжка, дозавправился и прыгнул дальше. И так до цели. Из неприятного было только то, что по пути попало несколько мёртвых звёзд, заправка от которых была невозможна, но, к счастью они шли не подряд и особой проблемы не создали.

Прибыл в указанную систему — Aditi и сразу на платформу.

А вот движение в этой дыре меня прямо надо сказать удивило. Пока я к платформе подгребал, пара транспортов как раз куда-то прыгало, да и уже при посадке радар отметил появление ещё одного корабля. Странно такое — для этой-то дыры.

Но запарковался нормально, заказал полный бак и в бар местный, авось там чего узнать получится. Я ж без понятия где тут нелегальные грузы раздают? Не бегать же по всем палубам с транспарантом — типа к контрабанде готов.

Бар как бар — я таких уже перевидал с десяток. Полупустой, в меру затемнённый, приглушённая музыка. Ничего особенного.

Усаживаюсь за столик у стеночки и подзываю официанта.

— Чего изволите. — Официант появился крайне быстро, я ещё и устроиться на диванчике комфортно не успел.

— Чаю принеси.

— Только чаю? У нас есть пиво, крепкие напитки?

— Чаю. С сахаром, — прикидываю кое что. — С шестнадцатью кусочками. Страсть как сладкий люблю.

— Может вам сахарницу подать?

— Нет, — отвечаю, — именно с шестнадцатью кусочками. Число это люблю.

Он кивает и убегает, а я откидываюсь на спинку диванчика и рассматриваю других посетителей. Возможно кто-то из них и будет тем, кого я ищу — брокером нелегальным.

Увы, основной контингент трудяги. Есть пара пилотов, но они явно не собираются куда либо лететь — накачиваются вискарём, судя по высокой квадратной бутылке.

— Ваш чай, — прерывает мои наблюдения бармен, мужик средних лет, без особых примет. — Не слишком сладко?

— Самое то, — отвечаю ему и отхлёбываю чаёк.

— Может по крепче чего? — Спрашивает он.

— Нет, спасибо, мне вылетать скоро.

— Есть фрахт?

— Пока, увы, нет, ищу.

— Ну вот, — он доброжелательно улыбается, — пока ждёте, может коньячку, у нас и кабинеты отдельные есть, девочки или мальчики, что предпочитаете?

— Дело делать, — отвечаю ему, копируя его улыбку.

— Да, — соглашается он со мной. — Дела нужно делать, это вы верно подметили.

Он какое-то время молча стоит рядом, но потом, не спрашивая разрешения усаживается за мой столик.

— А к нам-то как попали?

— Да вот, — отвечаю, — летел мимо, решил зайти, на огонёк, так сказать.

— В нашу-то дыру?

— Да знакомый говорил, мол чай у вас хороший. Он, кстати тоже, барменом работал, там и познакомились.

— Знакомый?

— Да, Жозеф его звали.

— Хм... бармен... Жозеф... не знаю такого.

— Ну может и не знаете, — соглашаюсь я, — его, как он усы сбрил, многие узнавать перестали.

Мой собеседник пристально смотрит на меня.

— С усами говоришь... Не Джус ли?

Отрицательно мотаю головой и делаю новый глоток чая.

— Джуса не знаю, а вот Янсен — тот да, усы носил, а Жозеф — нет.

— Мне кажется, что чай у вас слишком сладкий будет, он протягивает руку и забирает часть сахара, оставляя на блюдечке четыре кусочка.

— Соглашусь с вами, — отвечаю ему, перекладывая оставшиеся кусочки в стакан. — Вот сейчас допью и полечу. Дела, знаете ли.

Бармен всё так же доброжелательно улыбаясь уходит. Допиваю чай, расплачиваюсь и возвращаюсь в ангар — около моего корабля уже суется бригада грузчиков, загружая типовые конты в трюм.

Ко мне подходит один из бригады.

— Дюжина.

Киваю.

— Пункт назначения, — он протягивает мне клочок бумаги. — Что в контактах интересно?

Отрицательно мотаю головой — он одобрительно кивает в ответ.

— Пять, по разгрузке получишь. Ну, — он протягивает мне руку, — Удачи!

Жму руку и забираюсь в кабину Гадюки.

Ну-с... посмотрим. Открываю карту и забиваю точку назначения. Обычная Имперская система. Ничего примечательного. Прокладываю

курс — не так уж и далеко, всего две с половиной сотни светолет, каких-то девять прыжков. И за такую халаву пять миллионов? Просматриваю данные по грузу — упс... информации нет. Просто дюжина контов. Конечно, я могу забраться в трюм и посмотреть — но оно мне надо? Нафиг. Меньше знаешь — крепче спишь.

Запрашиваю разрешение на взлёт и покидаю платформу.

Ложусь на курс. Разгон, прыжок — и я вынырываю у первой по маршруту звезды. Неплохо бы подзаправиться. Пристраиваюсь к короне и начинаю заполнять бак. Пустая система — одна звезда. Ни планет, никого. Спокойно пополняю запас топлива и ложусь на курс прыжка к следующей.

Корабль начинает разгон как вдруг —
Перехват!

Кто? Что? Откуда в этой дыре другие корабли?!

Сверяюсь с радаром — в непосредственной близости от меня три корабля, а меня перехватывает Кобра. Кобра? Пффф... салаги.

Сбрасываю тягу, подчиняясь перехвату.

— Ну что, умник, — обращается ко мне пилот кобры, — бросай груз и, возможно, мы отпустим тебя живым.

Активирую стволы и разворачиваюсь на него.

— Молод ещё, — отвечаю, — я таких как ты....

Меня перебивает новый голос:

— Что ты таких как мы? Ну, рассказывай....

Кошусь на левый, информационный монитор... мля.... В пространстве со мной, кроме Кобры, оказывается Питон и Гадюка. Чёрт... этих мне не завалить. Ноги бы унести.

Убираю стволы и перекидываю энергию на двигатели. Разворот — ложусь на курс прыжка к следующей системе.

Форсаж!

Мои оппоненты настроены решительно и от слов переходят к делу — щит вспыхивает от попаданий. Эх... это не Призматик, да и кораблик — не Анаконда, на ней я бы всю эту троицу размазал бы в пыль моментом.

Кручусь, пытаюсь оторваться и не лишиться щита — получается наполовину. Оторваться — да, нарастающая зарядка прыжкового модуля это подтверждает, а вот с щитом — проблемы. Две трети уже пропали, ещё немного и их заряды начинают долбиться в корпус.

— Зарядка прыжкового модуля завершена. — рапортует комп.

4... 3... 2... 1... Прыжок!

Вываливаюсь в гипер с какими-то жалкими ошмётками щита. Ну да ничего, сейчас — у

следующей звезды банками его поправлю.

Выпрыгиваю и, пока сосалка пополняет запас топлива, активирую банку.... Ничего! Лезу уже в правую информационную панель и проверяю наличествующие модули. Оп-па... а банок-то нет?!

Как же это я проглядел? Надо было хоть на свои пару воткнуть.... Мде... зашибись....

На радаре появляются отметки кораблей, эта система имеет и планеты и станции, так что такое присутствие странным не кажется. Но — раз есть станции, значит есть и полиция, а вот с ней встречаться мне как-то не хочется. Прерываю заправку и ложусь на курс прыжка, отслеживая состояние пространства вокруг по радару.

Своевременно!

Мне в хвост стараются зайти несколько кораблей. Начинаю активно маневрировать, не давая им поймать себя в конус перехвата, пока идёт зарядка прыжкового модуля.

— Корабль готов к прыжку, — сообщает мне комп, — Выровняйте курс в соответствии с направлением прыжка!

Делаю пару виражей и направляю нос Гадюки на нужную звезду.

4... 3...

— Перехват!

По центру лобового стекла проецируются столбики индикаторов перехвата. Поздно! Корабль

уже начал разгон и моим преследователям ничего не светит.

2... 1... Прыжок!

Вокруг привычно расцветает туман гипера. Ушёл!

Хех..., а не такое уж и сложное это дело, думаю я, пока корабль покрывает десятки светолет. А не перейти ли мне в контрабандисты? Делов-то — взял груз и оттащил. И оплата хорошая. Хм... если я Девятку возьму — это ж какие деньжищи-то поднять можно???

Выпрыгиваю.

Двойная звезда — пара раскалённых шаров танцуют друг вокруг друга. Жёлтый и Красный. Просматриваю краткие сведения о системе — мёртвые планеты, не удивительно при этой парочке, несколько россыпей астероидов, станций или платформ нет. Ничейная. Тут должно быть тихо — можно заправить бак и дожждаться полного восстановления щитов.

Становлюсь на орбиту заправки вокруг Жёлтого светила. Хорошая звезда — не сильно жаркая, топливо начинает быстро пополнять опустевший почти на половину бак. И нагрев идёт нормально, греюсь — но не сильно. А главное — пусто. Ни одного корабля.

— Бак заправлен, — рапортует комп.

Хорошо... разворачиваюсь на следующую

звезду в прыжке. Начинаю закачку энергии в прыжковый модуль — и тут на радаре появляются две отметки. Кто, что — неважно. Гадать нечего, тут любой встречный — враг. И точно — отметки меняют курс и устремляются ко мне. Гады! Индикатор заправки едва-едва дополз до середины, опять мне вертеться.

Описываю дугу, устремляясь в щель между парочкой Солнц — авось они не за мной, не полезут.

За мной — преследователи синхронно повторяют мой манёвр, устремляясь тем же курсом.

Светила расположены очень близко — их гравитационные колодцы почти соприкасаются.

Тут нужно быть предельно точным — чуть ошибёшься и падение в гравитационные объятия одного из светил неизбежно. Выбирайся потом.

— Перегрев! Внимание! Перегрев! — Заунывным, мёртвым голосом информирует меня комп. Смотрю на индикатор — почти восемьдесят. Ничего, это ещё не критично, хотя от панелей уже начинает подниматься дымок. Захлопываю шлем скафандра.

— Перехват!

А вот это уже хуже. Маневрировать тут негде и всё, что мне остаётся — это двигаться по прямой, в надежде проскочить между сходящимися линиями обоих колодцев, чьи границы заботливо

обозначает комп на лобовом стекле.

Полоска перехвата уверенно растёт — ещё бы, я не маневрирую, удерживая корабль на ровном курсе. Сейчас... сейчас... ещё немного... вот — зеленоватые линии границ колодцев начинают расходиться и я резко рву ручку на себя, пытаюсь выйти из конуса перехвата.

Красная полоска немного спадает.

Кошусь на радар — один из преследователей прочно висит на хвосте, а вот второго почему-то начинает мотать и внезапно он пропадает с радара.

Свалился в колодец? Салага.....

С его исчезновением пропадает и индикатор перехвата — так этот нуб пытался меня перехватить? Ну-ну... измельчал народ нынче. Прикидываю по компасу куда мне двигаться что бы вернуться на курс прыжка.

— Перехват!

Твою ж мать! Второй активировал свой модуль перехвата и продолжает дело первого. Кручусь — но безуспешно — там пилот поопытнее меня — красная полоска уверенно растёт. Не уйти — сбрасываю газ, подчиняясь его требованию и надеясь быстро удрать — как прошлый раз.

Вываливаемся в обычное пространство. Быстро корректирую курс и привычно перекидываю всю энергию на движки — план Б, «Бежим!», в действии.

Увы — мой противник Вильтура. Шустрая и крепкая машинка. Не уйти — его скорость не меньше моей и, значит, он будет блокировать своей массой мой прыжок.

Деваться некуда — достаю стволы.

Сходимся — он имеет лазеры, я пулемёты. Мои хороши по броне, его по щитам, но Вильтура имеет весьма крепкие щиты, в отличии от моих, так до конца и не восстановившихся.

Под его натиском мой щит быстро сдувается. Верчусь, поливая его огнём из пулемётов. Его щит нехотя поддаётся моим усилиям. Эх... был бы я сейчас на Анакондушке своей....

Мой щит вспыхивает в последний раз и опадает, оставляя мою тушку обнажённой перед его стволами. Прожимаю форсаж и рывком оказываюсь за ним, отключаю помощника и, развернувшись на маневровых, поливаю его практически в упор — такого натиска не выдерживает и его щит. Пулемёты начинают кромсать нежное тельце Вильтуры.

Хлоп!

На радаре появляется вторая отметка. Первый из этой сладкой парочки всё же вырвался со дна колодца и спешит внести свой вклад в моё убийство. Но он выпрыгнул довольно далеко от нас — пока мы крутились, успели отдалиться от исходной точки нашего появления в пространстве и

это даёт мне несколько секунд что бы развалить своего противника.

Ба-Бах!

Вспухает облако взрыва — всё же шесть пулемётов это сила.

Оставшийся открывает огонь по мне с максимальной дистанции и больше мажет, но того, что попадает достаточно что бы испортить мне настроение капитально — треть корпуса уже состоит из дыр.

Доворачиваю, лоя его в прицеле. Кобра! Ну это всяко легче.... Пока сближаемся, комп сканирует цель. Да, не сладко ей пришлось — щитов нет, корпус повреждён на половину. Даже жалко убивать такого.

Активирую связь:

— Вали отсюда, не убью.

— Груз бросай и я оставлю тебя живым, — слышу в ответ.

Да что они — совсем с ума посходили? Пожимаю плечами и зажимаю скобу стрельбы.

Ба-Бах!

Вспухает облако взрыва.

И чего он так рвался-то? Видно же было — корабль совсем никакой. Психи. Или у меня нечто такое ценное, что толпы людей готовы жертвовать собой в надежде отобрать мой груз?! Становится крайне интересно — что же там в трюме....

Провожу инспекцию корабля. Корпус — разбит на половину. Модули — большинство повреждено на треть. Полётный план — ещё четыре прыжка. Начинают глодать сомненья — а осилю ли? Если буду каждый раз попадать в подобные заварухи? Такая прибыльная на первый взгляд затея начинает проявляться в новом свете, становясь всё менее и менее заманчивой.

Перекуриваю, пока восстанавливается щит, и как только последняя полоска наливается энергией до краёв — прыгаю.

Новая система. Обжитая и вполне цивилизованная.

Сверяюсь с картой — если чуть-чуть подкачаю, то топлива хватит до самого конца. Пристраиваюсь к звезде. Движение тут сильное — десятка два кораблей снуёт между планетами, возможно в такой толчее меня и не заметят.

Всё — комп рапортует о заполнении бака. Ложусь на курс, стремясь как можно быстрее прыгнуть и, к моему удивлению, совершаю прыжок абсолютно спокойно. Без перехватов, вызовов по связи — как самый простой, законопослушный гражданин.

Прибыв в следующую, первым делом проверяю наличие груза — может та парочка мне трюм разворотила и я пустой лечу? Уж больно странно, что никто не попытался меня остановить.

Нет — груз на месте, все двенадцать контов. Значит свезло — не заметили.

Начинаю разгон и прочие процедуры, предшествующие прыжку.

Перехват!

Ну вот..., а то я уже беспокоиться начал. Выделяю преследователя — ха! Полицай на Орле. Нью-ню.

Сбрасываю газ.

— Вы правильно поступили, что подчинились нашим требованиям, — обращается ко мне полицай.

— Младший Лейтенант Пиркс. Что везём?

— Груз, — отвечаю младлею. — Срочный и скоропортящийся.

— Я должен вас просканировать.

— Не стоит, старлей, — я повышаю его в звании, надеясь на грубую лесть.

— Ээээ... я не... старлей.

— О, простите меня, капитан, — отвечаю ему подпустив в голос максимум уважения и разворачивая корабль на курс прыжка.

— Эм... кхм.... Я должен вас просканировать, — совладав с собой возвращается к своему вопросу полицейский. Вот блин, понабирают! Ну просканил бы уже, чего мямлить-то? Нуб. Так... я уже на курсе прыжка — тычу пальцем в кнопку активации модуля.

— Но послушайте, господин правоохранитель, — продолжаю заговаривать ему зубы я, — У меня действительно очень портящийся груз, я очень, крайне, спешу.

— Отключите, то есть, прекратите прыжок!
Сканирую!

— Право, это лишнее, всё-всё-всё... отключаю. Только не стреляйте!

Ага. Отключу. Ща. Два раза. Накопитель медленно закачивает энергию — из-за повреждений это идёт медленнее, чем должно бы.

— Стойте! У вас! — Голос младлея срывается на визг. — контрабанда! Приказываю остановиться или я открываю огонь!

На его Орле действительно активируются стволы.

— Послушай, сынок, — говорю ему усталым и проникновенным тоном. — Я же тебе говорил, что у меня груз портящийся?

— Говорили, — отвечает он, заходя на меня в атаку.

На индикаторе загорается последняя полоска и комп начинает разгон, высвечивая обратный отсчёт до прыжка.

4... 3...

— Ну вот я тебе настроение и испортил, — отвечаю ему.

2.. 1...

— Бывай, полиция!

И скрываюсь в прыжке.

Дальнейший путь прошёл достаточно ровно — при малейшем подозрении на готовящийся перехват я сбрасывал скорость до минимальной и вываливался в обычное пространство. Пару раз это стоило мне хороших кусков корпуса, так как поддавшись панике я прибежал к экстренному торможению.

У целевой платформы я выскочил имея целым менее четверти корпуса. Посадку дали без лишних вопросов, полиция тоже по какой-то причине отсутствовала и я смог относительно спокойно, ну если не считать разваливающегося на глазах корабля, совершить посадку.

В ангаре, едва надо мной сомкнулись потолочные панели отсекая меня от космоса и подали воздух, встретила бригада грузчиков.

Их старший показался мне очень похожим на того, кто руководил погрузкой на той, затерянной в пустоте станции, ну где я так удачно чаю попил.

— Извини, — говорю ему, — у тебя брата-близнеца нет? Я только из....

Он сделал отрицательный, отсекающий жест рукой. Понял, не дурак. Заткнулся.

— Так, — он проследил как ангар покинула последняя платформа, нагруженная контейнерами.

— Груз целый. Оплата переведена. Ещё

будешь?

Отрицательно повожу головой:

— Не, мне бы от этого, кхм..., полёта отойти.

Усмехается в ответ и переводит взгляд на мой корабль.

— Что, сынок, досталось?

Раздражённо отмахиваюсь.

— Едва добрался. Достали.

— Ну ясно дело. Дюжину тонн... — он осекается. — Ну надумаешь, знаешь где найти. Бывай.

Разворачивается и уходит.

Проверяю счёт — ха! Действительно, моё благосостояние повисилось на пять миллиончиков.

Запрашиваю ремонт — не шибко-то и дорого. Пока мою Гадюку приводят в относительный порядок, расслабляюсь в местном баре. На сей раз — старым добрым пивом, хватит с меня чаю, напился. Судя по заключению бригадира ремонтников, расслабляться мне не менее суток — не все комплектующие есть, а лететь, хоть и порожняком, но на подранке у меня желания нет и я заверяю его что абсолютно никуда не спешу.

Отключаю связь и с интересом начинаю рассматривать стайку девиц, вертящихся около стойки бара. Бармен, уловив направление моего взгляда, что-то говорит им и парочка приближается к моему столику.

А что? Заслужил я отдых или нет?

Глава 6

И снова я сижу за столом в уже хорошо знакомом кабинете брата Тода. В этот раз он не стал вспоминать своих любимых голубей, а просто махнул мне рукой, едва я просунул голову в приоткрытую дверь.

Сидим. Молчим. Мне не по рангу первому начинать, а он явно чем-то озабочен и задумчив.

— Так вот, — как-то спохватившись начал брат Тод. — Сделал ты всё нормально. Правильно сделал, но... — он замолкает, снова погружаясь в свои мысли и спустя небольшую паузу продолжает: — Но лучше б не сделал, эх....

— А что не так-то? — Не понимаю его я. — Получил, доставил, рискуя, кстати неоднократно, жизнью. Как по моему — это на подвиг тянет.

— На подвиг? — Он задумчиво смотрит поверх меня. — Не, на подвиг не тянет. На героическое деяние, да. Но на небольшое, — он сдвигает указательный и большой палец правой руки, оставляя маленький зазор между ними. — Вот где-то на такое, да. Но с учётом вновь открытых обстоятельств... — складывает пальцы в фигу и начинает её внимательно рассматривать.

Молчу.

— Твоей вины тут нет, — брат Тод поднимает глаза на меня. — Это наш косяк, отдела «Е».

— Отдел «Е»? Про «К» вы говорили, но вот про «Е».....

— «Е», — поясняет он. — «Е» значит Ересь. Эх... просмотрели у себя под носом. Знаешь, где самое тёмное место? — Внезапно спрашивает меня.

— Ну, — перебираю варианты ответов. — В чёрной дыре, наверное?

— Нет, под пламенем свечи. А мы и есть то пламя. Но довольно! — Он энергично хлопает ладонями по подлокотникам своего стандартного офисного кресла. — Для тебя есть дело. Героическое.

— На сколько героическое? — Спрашиваю его, копируя его жест с пальцами. — На столько или больше? — Говорю, максимально широко разводя пальцы, но он не обращает на подколку никакого внимания.

— Ты знаешь, что ты привёз? — Спрашивает меня, копаясь в стопке папок на столе.

— Не, не интересовался.

— И правильно, — он раскрывает одну из них. — Угу, наркоту — пять тонн, Контрафактный алкоголь — ещё четыре. Оружие, броню — всё военные модификации, ещё четыре тонны. И... — смотрит на меня.

— Книги. Три штуки. Масса — около пуда.

— Хм, наверное, я не смотрел что везу.

— А жаль. Нет, ты всё верно сделал, но лучше бы тебя сбили, чем ты это приволок на станцию.

— Сбили? Меня? Ну вы даёте. Из-за каких-то книжек? Да кому они нужны?!

— Ты историю в школе учил?

— Да, стандартный курс, но уже забыл всё.

— Вот скажи.... — Он задумывается, подбирая подходящий пример. — Был бы ты из некоего древнего благородного рода, ты бы этим гордился?

— Да мне и так неплохо, — отвечаю. — Ну, наверное гордился бы. Хотя... в Империи сейчас можно хоть принцем стать, вон недавно обмывали — герцогу знакомому, Хало, принца дали. Что-то он эдакое провернул.

— Ну а ты вот так, сразу — Принц? Да и из древней фамилии.

— Наверное это круто — говорю. — Дворец, красивые горничные....

— А если бы тебе сказали, что твои предки раньше на Золотом Троне сидели?

Пожимаю плечами.

— Ну это когда было-то. Сейчас-то совсем другое время. Ну, сидели, а раз сейчас не сидят — прохлопали значит.

— Представь, что к тебе бы пришёл некий, скажем так — уважаемый человек и доказал,

опираясь на древние хроники, что ваш род был незаконно свергнут и на трон уселись самозванцы. Вот ты бы — расстроился?

— Я?! Не, нафиг это. Я про Трон. Там, наверное, одних бумаг море. Вся же отчётность и прочее стекается, прошения, кляузы, доносы, интриги. Не, не моё. Да и.... Ну допустим да, неприятно, что кинули. Сейчас-то что кулаками махать — Трон-то тью-тью. Что — если я во Дворец заявлюсь с этими книжками — да кто поверит? Там и так всё куплено. Пристрелят нафиг.

— Конечно пристрелят, — соглашается он. — Если только на орбите пары флотов не будет. Тогда и голову нынешней... нынешнего вынесут на блюде.

— Пара флотов? Пфффф.... Кто же пойдёт за неизвестно кем?

— За неизвестно кем — не пойдут, а вот, если, этого «кого» поддержат финансовые круги, да Адмиралам карман позолотят — пойдут.

— Это вы испытываете меня, — понимаю я. — То, что вы тут несёте — ересь! Провокационная чушь. Флот Империи верен своему Императору! Я лично — верен!

— Похвально, похвально, — он встаёт с кресла и начинает ходить по кабинету.

Порываюсь встать, но брат Тод жестом усаживает меня на место и начинает мерить шагами

свой кабинет.

— Книги пишут как победители, так и проигравшие схватку, — продолжает он. — В данном случае мы имеем вторую категорию.

— Лузеров? — Уточняю я.

— Да. Вот они и написали, увы, дошедшую до нас свою версию тех событий.

— Ну так давайте уничтожим те книги! Делов-то. Взвод штурмовиков и один огнемёт.

— Верный, но недалёкий, — констатирует он глядя на меня не то с одобрением, не то с сожалением. — Это слишком просто. Мы должны вскрыть всю цепочку, искоренить заразу Ереси полностью, понимаешь?

Киваю, хотя понимаю смутно.

— Ты, — он показывает пальцем на меня. — Отправишься на ту платформу, куда привёз груз. Покрутишься там, скажешь... найдёшь кому сказать, что собираешься предложить свои услуги Пятому Тактическому Флоту, благо они сейчас неподалёку и набирают гражданских для мелких транспортных задач. Думаю с тобой, как с более-менее проверенным кадром, они и переправят те книги на борт флагмана — Авианосца «Пятый Волхв».

— Так их же трое было?

— Кого?

— Волхвов этих.

— Пятый тупил долго и опоздал.

Киваю головой. Да уж — Пятый Тактический всегда был отстойником для залётчиков, неудачников и прочих личностей, не сумевших попасть в струю Флотской жизни. Направление туда было равнозначно пожизненной ссылке, без каких либо шансов вернуться в настоящий флот за чинами, орденами и хорошими зарплатами.

Киваю, соглашаясь с братом Тодом — действительно, Пятый — самое то место для различных заговоров и интриг.

— Всё ясно? — Спрашивает он меня.

— Не совсем. Ну дадут мне эти книги, отвезу я их. Сдам кому следует. А дальше-то что делать?

— С тобой свяжутся.

— Кто?

— Всеми своё время. Свободен.

Встаю, коротко кланяюсь и направляюсь к двери, но уже начав её открывать слышу оклик и поворачиваюсь.

Уже сидящий за своим столом брат Тод показывает мне средне разведённые большой и указательный пальцы. Киваю и выхожу из кабинета.

На платформу прибываю без приключений — трюм пустой и я несколько раз за перелёт добровольно отдаюсь в руки полицейских для проведения сканирования.

Дождавшись когда надо мной смокнутся плиты ангара и отсек заполнится атмосферой, покидаю Гадюку, намереваясь направиться в бар. Но едва я успеваю покинуть ангар, как меня кто-то окликает. Поворачиваюсь.

Оп-па — старый знакомый. Старшина грузчиков. Здравуемся как старые и добрые знакомые.

— Какими судьбами? — Спрашивает он, затягиваясь сигаретой в курилке, куда мы с ним направились покалякать за жизнь. Я было пригласил его пропустить по кружечке, но он отказался — типа рабочий день в разгаре.

— Ты ж без груза, да?

— Ага, вот по пути решил завернуть. — Отвечаю ему.

— А куда шёл?

— Да на Пятый Тактический, он неподалёку обосновался. Говорят у них много открытых транспортных контрактов есть. Подзаработаю. А что, работёнка легальная, не напряжная. Самое то. Ну и отметка — что сотрудничал с флотом, не лишняя будет.

— Угу, если к Федералам не попадёшь, — усмехается он.

— Тьфу, тьфу, тьфу — сплёвываю через левое плечо, — да ну тебя, накаркаешь.

— Так что, — продолжаю я после очередной

затяжки, — сейчас девчат навещу и на Пятый.

— Знаешь, — говорит бригадир после небольшой паузы, — у меня для тебя халтурка есть. Попутная.

— Чего, куда и сколько?

— Да ерунда сушая. У нас тут транзитом их бухгалтерия проходила, мы им ремонт делали. Трюм травил за борт. Ну а как они улетели — мы смотрим, а одна сумка с их бухгалтерскими бумагами и валяется. Забыли закинуть.

— Бывает, — соглашаюсь с ним.

— Ты не подумай, там всё чисто. Только их отчётности, ведомости, дебет-кредиты всякие.

Неопределённо пожимаю плечами.

— Не, не, — он выставляет руки открытыми ладонями ко мне. — Честно, чисто всё. Пойдём, покажу.

В его комнатку-отсеке на техническом уровне довольно чисто, хоть обстановка самая что ни есть спартанская.

— Ща, погоди, — он лезет под свою койку и вытаскивает объёмный баул, топорщащийся разными углами. Открывает.

— Вот, смотри, — он распахивает сумку, открывая моему взору канцелярские папки, заполненные бумагами — от них за версту отдаёт дебитами и отчётами. С трудом подавляю зевок.

Кроме папок сбоку притулилось несколько

книг с потёртыми корешками.

— А это что? — Киваю на них и он вытаскивает пару.

— Правовой кодекс Империи, Семнадцатое издание, дополненное, это — он протягивает мне другую — Трудовой кодекс, ещё что-то по налогам и инструкции к их программам, к 1С-v347.12.

— Ну что, выручишь?

Я мнусь в сомнениях.

— Понимаешь, — говорю ему. — Ну не люблю я с бухами связываться. Вечно у них — не тот чек принёс, доверку не так оформил, не там подпись поставил.

Бригадир согласно кивает и рассыпается добродушным смешком.

— Чудак, это они тебе теперь должны будут. Ты же им их отчётность вернёшь. Уверен, если хамить не будешь — они тебе и местечко теплое подберут и ставку повысят.

— Думаешь? — Продолжаю сомневаться я. — Столько счастья и всего за один баул с бумагами?

— Так отчётность же у них! Они тебя в задницу расцелуют. Точняк говорю!

— Ну... не знаю. Бухи же. Эх... ладно, только из уважения к тебе. А там — киваю на сумку, — Точно ничего нелегального нет? А то....

— Абсолютно, — бригадир смотрит на меня кристально честным взглядом. — Я тебе опись дам,

а сумку опечатаю. Порядок должен быть.

Киваю.

Спустя несколько минут он протягивает мне бумажку, читаю:

— Опись бумаг для доставки в бух отд ТФ № 5 — ну да, всё как он говорил — папки с отчётностью, 7 штук, правовой кодекс, Налоговый, Инстр к ПО... — всё точно. Складываю бумажку и убираю в карман. Протягиваю руку за сумкой.

— Не парься, — он качает её на руке, мне всё одно на ангарную, завезу по пути.

Соглашаюсь и мы расходимся.

Ещё через час ко мне подходит один из грузчиков со знакомой сумкой.

— Вот, — он протягивает её мне. — Бригадир передать велел.

Киваю и забираю сумку.

— Проверять по описи будешь?

— Не, зачем? Он же при мне её опечатал.

Грузчик безразлично пожимает плечами — типа хозяин барин и уходит восвояси.

Прокладываю курс к системе, где базируется Пятый и покидаю платформу.

Флотские патрули перехватили меня только когда я приблизился к точке базирования флота на каких-то два десятка светосекунд. Для примера — когда я летел служить в Третьем, меня выдернули из сверхскорости едва я у звезды выпрыгнул. Но то

— Третий, а это Пятый. Ссылка.

Доложился — мол так и так, прибыл для получения открытых контрактов плюс груз тащу для бухгалтерии — даже не просканировали. Патруль просто отвернул в сторону и скрылся в пространстве по своим делам. Даже и не сказали — куда, на какой корабль-то садиться. Ну, раз не сказали — держу курс на самый большой. Чего мелочиться?!

Подхожу на пять км и запрашиваю посадку.

— Зачем припёрся? — Отвечает вопросом на вопрос дежурный по лётной палубе. Или по палубам. Хрен тут поймёшь. Отвечаю:

— Привёз груз для бухгалтерии и хотел бы поработать на вас.

— Нам и своих работничков хватает, вали отсюда.

Мде... и это Флот? Не представился по форме, не запросил данных — бардак короче. Вольница.

— Слышь, малой, — отвечаю ему в том же стиле. — Ты не бузи, а свяжись с бухами вашими. Скажи им потерянную отчётность притаранил.

Дежурный замолкает и спустя некоторое время сплёвывает в эфир:

— Гадюка, на девятку.

Ну, мы не гордые — захожу на указанную площадку и сажусь.

Едва выбрался из корабля как на меня

накинулась весьма габаритная особа. Что она женского пола определил только по фирменной флотской юбке.

— Где? Привезли? Всё на месте? — Засыпала она меня вопросами. Я даже сделал пару шагов назад под её натиском.

— Вы про бумаги для бухов... ээээ... простите — для бухгалтерии флота?

— Да! Где?!

— Вот. — Показываю ей сумку и она сразу протягивает к ней свои лапищи.

— Э нет, — отодвигаю сумку в сторону, — я всё по описи получал, по описи и сдам.

— Ха! Порядок любишь? — Спрашивает она меня.

— Ну... как вам сказать, бумаги всё же.

— Хорошо, пошли, — она разворачивается и тяжёлым шагом направляется к выходу, охраняемому парой пехотинцев.

— Это со мной, — она небрежно бросает солдатикам и те теряют ко мне всякий интерес.

Однако... с дисциплиной тут труба. Даже документы не проверили.

Недолго петляем по коридорам, поднимаемся на лифте и она открывает передо мной дверь в помещение, заполненное столами, между которыми стоят, лежат и просто валяются канцелярские папки.

— Марьванна, доки за второй квартал привезли, — кричит кому-то моя сопровождающая. — Только он по описи сдать хочет.

Из за стола у дальней переборки поднимается ещё более габаритная дама бальзаковского возраста.

— По описи, это правильно, что же вы, голубушка, надрыгаетесь, правильно молодой человек хочет, правильно. — Она протягивает руку к сумке, но я отодвигаю сумку за спину и протягиваю ей опись.

— Афтограф, поставьте.

Она спокойно забирает бумажку и размашисто визирует её в графе «принято». Передаю ей баул.

— Порядок, значит любишь. — Марь Ивановна внимательно смотри на меня. — Это хорошо, это правильно.

И, повышая голос, что бы все слышали рявкает, другого слова у меня нет, на всю комнатку:

— Всё бы так ответственно подходили к своим обязанностям. А то понаберут вертихвосток.

Вздыхает.

— Барбара, — поворачивается к одной, судя по отсутствию монументальности, молодой девушке: — Оформите этого симпатяжку сверх штата. — И величественно удаляется, легко

удерживая тяжеленную сумку одной рукой.

Провожая её взглядом — не дай Бог с такой поспориться, одним ударом убьёт. Ко мне подходит милостивая девушка с уже начавшейся расплываться от постоянного сидения фигурой. Лицо выглядит смутно знакомым, но что именно вызывает это ощущение понять не могу — то ли глаза, то ли нос — списываю на усталость.

— Я — Барбара, — представляется она. — Пойдёмте, я вас оформлю.

Следую за ней к её столу. Процедура оформления занимает всего пару минут и по окончании я уже не просто пилот — а ассистент третьего резервного курьера, оформленный в виду срочности и высокой загруженности, по повышенной ставке полноценного резервного курьера.

— Спасибо, — благодарю Барбару. — Куда мне сейчас? Где груз получать, полётный план.

Она мило улыбается.

— Обед и прочее питание на второй палубе, в столовой для лётного состава. Каюты, извините, предоставить не можем — я про отдельную, но есть койка в кубрике на шесть человек. Резервировать?

— Не, я на корабле спать могу, — отвечаю. Действительно, зачем мне в кубрике париться, когда у меня койка роскошная на корабле. Да и мешать ни кто не будет, мало ли чего....

— Как угодно. Тогда идите обедать и ожидайте вызова.

— А долго ждать-то?

— Ну, — она сверяется с чем-то на мониторе. — Сейчас загрузка низкая, ближайшие пару недель точно работы не будет.

Хм... «в виду срочности и высокой загруженности», говорите? А оплата-то почасовая. Не зря, ой не зря я сюда прилетел. Раскланиваюсь и двигаю к выходу. У самой двери встречаясь со спешащей куда-то Марь Ванной — она прижимает к своему необъятному бюсту стопку книг. Галантно распахиваю ей дверь, придерживая, пока она проходит узкость.

— Уф... спасибо. — Благодарит меня. — Вот, адмирал наш просил ему гражданские кодексы доставить.

Действительно — судя по корешкам это гражданские кодексы Империи, все шесть томов. Интересно, зачем адмиралу это чтиво? У него что — бессонница?

Спускаюсь на вторую палубу и быстро нахожу там камбуз для лётного состава. Тут немногочленно и получив положенный паёк — а кормили на Пятом не в пример лучше, чем на Третьем, я уселся за свободный столик. За соседним расположилась компания пилотов. Уже немолодые мужики, застрявшие в званиях не выше капитана.

Невольно прислушался к их разговорам. Увы, но всё было как и говорил брат Тод, да и как я сам ожидал — критиковали Августейшее Семейство, вспоминали вольные годы молодости, ругали командиров и политиков.

Быстро прикончив первое, второе и компот двинул перекурить, но так как курилка была забита народом, вернулся на свой корабль.

Делать было решительно нечего и я решил поспать, рассудив, что если что-то срочное появится — разбудят. Разбудили — едва дремать начал. А ведь обещали, что ближайшие пару недель ничего не будет, раздражённо думал я, двигая к трапу.

К моему удивлению у трапа стояла Барбара.

— Ээээ... ну... это... здравствуйте, — несколько ошеломлённо поздоровался с ней. Она только кивнула на приветствие и спросила:

— К вам можно? — И, не дожидаясь моего разрешения, начала подниматься по трапу.

Запоздало киваю и двигаю за ней. Чего припёрлась то? Задание? Не, скинули бы на почту или на коммуникатор. Странно.

Тем временем мы уже заходим в мою каюту и она непринуждённо располагается на моей койке. Сидя. Хм... она что — свежатинки захотела?

— Коньяк, виски, шампанского увы нет, но есть пиво, — стараясь галантно выглядеть

предлагаю ей.

— Душ.

— Что, простите, Барбара, я не совсем понимаю.

— В душ иди, я после тебя.

Ого... вот это по деловому. Но я всё же пытаюсь сохранить образ джентльмена:

— Может пока я там.... Вы выпьете что-нибудь? У меня фрукты есть.

Угу, банан, апельсин и пара яблок — уже с месяц валяются в холодильнике.

Она отмахивается:

— Потом, после. Ну, ты ещё здесь?

Удаляюсь в душ и некоторое время привожу себя в порядок под тёплыми струями. Даже зубы почистил. Выхожу, обмотавшись полотенцем. Ну, понимаете моё состояние. Барбара стоит рядом с койкой в одном комбидрессе.

— Что долго-то так? — Она поворачивается, демонстрируя роскошную, но начавшую расплываться фигуру и протягивает мне какой то свёрток.

— Что это? — Спрашиваю.

— Надевай. Я в душ.

— Хм... одежда? Ты любишь ролевые игры? — И протягиваю руку к её груди.

Хрясть! Мощная оплеуха заставляет меня отшатнуться.

— Эй, ты чего, сдурела? Сама же пришла.

— Вот все вы, мужики — козлы. Одевайся, — отвечает она, скрываясь в душевой.

Хрен их поймёшь, баб этих. Сама пришла, разделась — и по морде. Ну её нахрен. Быстро переодеваюсь в чистое бельё и натягиваю поверх комбез. Да пошла она. Уверен, тут и другие есть, поспокойнее норовом. Наливаю себе вискаря, закуриваю и врубаю новостной канал, разворачивая кресло спинкой в двери санузла.

— Ага, оделся. Молодец. А что плащ не надел? — Слышу сзади голос Барбары.

— Как душ? — Спрашиваю её, не поворачиваясь.

— Хорошо, плащ надевай и пора делом заняться.

Поворачиваюсь — Барбара, хотя нет, Ариша, стоит у двери из каюты облачённая как и я в стандартный комбез — только в чёрном инквизиторском плаще.

— Эм... Ариша? А ты того, похудела, — ничего лучше на тот момент я не придумал.

— Спасибо за комплимент.

— Но, эээ... где Барбара и как ты так похудела?

— Потом, всё потом. А похудела, — она с видимым удовольствием поглаживает себя по стройной фигуре, — маскировка, биоплоть. Всё, —

она открывает дверь. — Пошли, время на исходе.

— Куда пошли?

— У тебя пистолет есть?

— Пистолет? — Удивляюсь я. — Да, лазерник где-то был.

— Бери. И надень плащ уже.

Вытаскиваю из ящика стола пистолет и накидываю на плечи плащ. Он тут же прилипает к стандартным липучкам на плечах комбеза. Она оглядывает меня:

— Не фонтан, но сойдёт. Время, время, пошли.

Но я упираюсь:

— Я никуда не пойду, пока не объяснишь!

Демонстративно сажусь обратно в кресло и беру в руки стакан.

— Ну ты и зануда, — она вздыхает. — Ладно. У адмирала сейчас собрание — будет за новую династию агитировать.

— Это что получается? — Непонимающе и не веря ей говорю. — Мятеж?!

Она мрачно кивает:

— Он самый. Пошли.

Глава 7

— И вот, наконец-то, после проведения сложных многоходовок, мы получили

неопровержимые доказательства того, что правящая династия Дюваль узурпировала власть в Империи, предательски уничтожив нашего законного Императора. — Оратор в адмиральском парадном мундире, вещающий с трибуны сделал паузу и продолжил.

— Конечно, едва укрепившись на украденном Троне они постарались зачистить все хроники, представляя дело так, будто бы они в тот момент были единственными и легитимными претендентами. Я прекрасно отдаю себе отчёт, что ворошу дела минувшего тысячелетия, но, — он сделал паузу, налив себе в стакан воды из графина, стоявшего на трибуне.

— Но мы с вами давали присягу Империи и наши принципы, наша честь не может терпеть убийц и воров на Престоле, а то, что преступление произошло почти полторы тысячи лет назад не может являться основанием для прощения или забвения. И у нас есть, есть, — он коротко рассмеялся, — доказательства! — Адмирал вышел из-за трибуны и подошёл к стоящему рядом столику, сдёргивая с него красное покрывало. На столе обнаружилась средних размеров книга.

— Вот! — Он поднял её обоими руками над головой. — Вот чудом сохранившийся свидетель преступлений Дюваль! — Он потряс книгой над головой. — Это дневники и мемуары одного из

охранников последнего законного Императора! Книга-исповедь! «Последний Император: от рассвета до заката». И уже очень скоро мы издадим её триллионными тиражами! Сделаем медиа реконструкции и донесём свет Правды до наших сограждан!

Он откашлялся.

— Мы блуждали во тьме пятнадцать сотен лет. Мы были в забвенье, мы — спали.

Тут он патетически возвысил голос:

— Пришло время проснуться! Слышите, вы, это говорю Вам я — Ваш Полный Адмирал Ред, Герцог Реджинальд фон де Нэк! Спящий должен проснуться!

Стоящая рядом Ариша легонько толкнула меня в бок локтём.

— Не мог он ещё годик-другой поспать что ли? Как всё не вовремя... эхх....

Тем временем Адмирал закончил свою речь и отошёл в сторону от трибуны в ожидании вопросов.

— Мой адмирал, — поднялся со своего места офицер с погонами Капитана второго ранга и шевроном минно-торпедной БЧ. — Но нашей Империи всего несколько сотен лет? О чём вы говорите?

Кивком дав понять спрашивающему, что вопрос понят, де Ред, положив книгу обратно на стол, ответил:

— Всё верно, нашей Империи всего несколько сотен лет. Но наша истинная Родина, — тут он сделал паузу, подавшись вперёд и обводя зал пристальным взглядом. — Древняя Империя Человечества! Сведения о ней отрывочны, но мы все знаем в общих чертах, что она была! Я ответил на ваш вопрос, господин Кавторанг? — Спросил он вскочившего при обращении к нему, офицера.

— Так точно!

— Ещё вопросы?

— Да всей этой истории вон сколько лет, — подал голос сидевший на галёрке офицер, его звания и шевронов я не видел — он сидел слишком далеко от того места где мы стояли. — Да и доказательств, кроме этой книжки у вас нет. Я про ту, древнюю Империю. Была она или нет — это дело архивных крыс. Чего мутить-то?

— Спасибо за вопрос, лейтенант. Доказательств, кроме данной книги, у меня нет. — Он поднял руку, призывая прекратить возникший лёгкий шум в зале. — Но я знаю что они есть! Мой коллега — командующий, бывший командующий Третьим Ударным имеет небольшую страсть — он коллекционирует артефакты. Вы все про это наслышаны.

Он опять поднял руку, призывая к тишине.

— В его коллекции есть несколько артефактов той эпохи. Причём на одном из них я лично видел

клеймо с Имперским Орлом. Есть и другие,... — но его прерывают.

— Он же в коме! После той истории с дочкой! — Послышался выкрик из зала.

— Но его коллекция всё ещё пребывает на его флагмане, — парировал Реджинальд. — И у нас есть люди там, они готовы оказать нам помощь.

— Шшшш... — сквозь зубы зашипела змеёй Ариша. — Как же плохо-то всё. Мятеж гораздо крупнее, чем мы предполагали. Ещё и третий тут же, ой как плохо.... Пора прекращать этот балаган, — и она что-то сделала со своим коммуникатором.

Мой комм дёрнулся пару раз, подавая сигнал к выступлению и я накинул на голову капюшон, одновременно запахиваясь в свёрнутый до сего момента на спине плащ.

Практически одновременно по стенкам главного конференц-зала «Пятого Волхва» развернулась тонкая чёрная линия.

— Инквизиция... — в наступившей тишине отчётливо прозвучал чей-то вскрик.

В наступившей тишине были отчётливо слышны шаги Ариши, когда она поднималась на подиум зала. Мой комм дёрнулся ещё три раза и в зал неспешно зашли штурмовики в чёрной броне.

— Все присутствующие здесь арестованы. — Заявила Ариша, отцепив микрофон с лацкана

мундира окаменевшего адмирала. — Следствие установит объём вашей вины и вынесет справедливое решение.

Она поморщилась, указывая рукой на Адмирала:

— Взять. — И к адмиралу направилась пара штурмовиков.

— Не так быстро, ведьма, — адмирал внезапно выпал из своего ступора и схватил книгу, до этого лежавшую на столе. — Офицеры, — он выкрикнул это в зал. — Это мятеж Инквизиторов, они хотят совершить переворот! Тревога! К оруж... — он поперхнулся, получив хороший пинок от Ариши. Но она не успела совсем немного — верные своему адмиралу офицеры уже успели передать тревожный сигнал, а некоторые даже достали свои стволы и открыли огонь по чёрным фигурам, хорошо заметным на фоне кремовых панелей стен зала.

Пригибаюсь, что бы не стать лёгкой мишенью и стараюсь максимально скорчиться за рядами кресел. Краем глаза замечаю как рядом, яростно размахивая церемониальным палашом, рубит штурмовика в капусту морпех в полной парадной форме. Штурмовик как-то с лентой отмахивается от него карабином. Чуть дальше, растянувшиеся цепью вдоль стены штурмовики ведут огонь поверх голов офицеров, стараясь принудить их к сдаче без

излишних жертв.

На сцене Ариша с парой фигур в плащах тащат куда-то адмирала, он упирается, продолжая прижимать к груди книгу. Картина, в общем, ясна. Сейчас наши утихомят мятежников, повяжут их и отконвоируют на транспорта — к следователям. И чего она меня потащила сюда? Толку-то от моего присутствия?

Стрельба практически утихла, теперь слышны крики — обвинения в адрес адмирала, заверения в своей невиновности и просьбы отпустить. Вот же наивные, думаю я вставая, а когда ваш адмирал мятеж мутил — сидели смирно и слушали раскрыв рты? А сейчас типа невиновные? Ну, пусть следаки разбираются, уверен — ни кто не уйдёт обиженным.

Иду навстречу Арише и уже почти подхожу к лестнице на подиум, как ситуация резко меняется — двустворчатые двери в основании платформы-подиума распахиваются и из них вырывается поток морпехов в полной штурмовой выкладке. Делаю по инерции несколько шагов к Арише и падаю на пол — прибывшие сходу открывают огонь. По всем, не разбирая своих и чужих. Рядом со мной падает, столкнутый с платформы Адмирал. Увидев мой плащ от пытается отползти назад, но упирается ногами в стенку платформы.

Киваю ему — ну что? Приплыли? Он, удостоив меня презрительным взглядом, усаживается, продолжая прижимать к груди книгу. Вот же вцепился в неё. Ещё спустя несколько секунд рядом оказываются несколько тел в чёрном — увы, без движения. Ползу к ним, переворачиваю. Нет, незнакомый мужик с дырой в груди. Переворачиваю второго — опять незнакомый, и вроде как без видимых ран. Может просто контузило? Стрельба, судя по грохоту выстрелов наверху, идёт нешуточная. Третье тело — Ариша. Её грудь и шея в крови — прижимаюсь ухом к груди, пытаюсь услышать биение сердца, но только перемазываю морду её кровью — за таким шумом услышать что либо просто нереально. Пытаюсь нащупать пульс, но тут она приоткрывает глаза — жива!

— Герцога выведи, он нам нужен, — командует она мне.

— А ты?

— Касательное по плечу, контузия. Сейчас приду в себя. Бери его.

Киваю ей и поворачиваюсь к адмиралу.

— Вон он, — слышится сверху и к нам спрыгивают несколько морпехов. — Адмирал, вы как?

— Тут чернорясные, — слышу другой голос. — Лейт, что с ними? Кончатъ?

Третий голос:

— Не, сами сдохнут, они в крови все. Берите Реда и уходим.

Получаю пинок и падаю навзничь. Пока я копошился пытаюсь встать, морпехи подхватили адмирала и резво потащили его куда-то.

— Стреляй же, ну... — шепчет мне задыхающимся шёпотом Ариша. — Ну же!

— Им моя пукалка.... — Начинаю объяснять я, но она уже не слышит меня, теряя сознание.

Высовываю голову над полом подиума — группа морпехов отходит к дверям, прикрывая собой адмирала. Всё — за ними закрываются двери и куда они дальше двинут неизвестно. Хотя, если подумать, выбор у них невелик.

Или в рубку связи — поднимать флот или на лётную — валить с корабля. В рубке наверняка уже укрепились штурмовики и быстро выковырять их оттуда будет сложно — мятежникам же нужна целая рубка, а не обломки пультов связи.

Значит — бежать. Куда?

Да куда угодно.

На чём?

Вариантов не много — это либо адмиральский катер, либо один из транспортов снабжения. Не на истребителе же адмиралу лететь?! Значит мне нужно на лётную палубу. Бодаться с адмиральским катером мне не стоит — он и по скоростнее моей

Гадюки и щиты его мощнее. Да и вряд ли он один полетит — наверняка с эскортом.

— Что с вами, — прерывает мои размышления невесть откуда появившийся человек в комбезе с эмблемами медика. — Вы в крови. Куда вас?

Отмахиваюсь. — Это не моя, вы её гляньте, — показываю на Аришу. Он коротко кивает и склоняется над её телом. Его напарник, не замеченный мной ранее, протягивает мне гигиеническую салфетку.

— Ну что, док? — Спрашиваю его, более-менее отчистив морду.

— Касательное плеча, средняя контузия, — отвечает он. — Ничего серьёзного, — он прерывается, делая Арише укол.

— Требуется покой, трое суток. Я дал ей успокоительное.

Эххх... как не вовремя. Что ж мне теперь — одному за адмиралом гоняться?!

Бегу на лётную и на ходу активую комм, вызывая брата Тода — рассказать ему о текущей ситуации, он начальник, вот пусть он и думает. Рассказываю, к концу уже понимая, что именно меня ждёт.

— Да, понимаю. — Односложно отвечает Тод. — Думаю, уверен ты сам знаешь, что нужно делать.

— Слышь, братишка, — начинаю наглеть я, понимая, что других сил ему взять негде.

— Подкинуть бы надо. Деньжат.

— Братишка? — его тон стремительно леденеет. — Братишка... кому-то и брат, а кому-то и Руководитель отдела дознаний, господин пилот.

Понимаю, что перегнул и сбавляю обороты, благо за всё это время успеваю добежать до своего корабля.

— Прощения просим, господин дознаватель. Но всё же, что там по оплате?

— Я спишу ваш тон на стресс, — всё таким же ледяным тоном сообщает он мне. — А что до вознаграждения... — он замолкает и спустя несколько секунд продолжает. — Вы же хотели подвиг во имя веры совершить?

Хм... что-то я не припоминаю подобного за собой, но спорить не время.

— Да.

— Задержите и доставьте Герцога. Это потянет на подвиг.

— Да.

Его тон теплеет.

— А хотите сверхзадачу?

— Что?

— Перехватите груз артефактов, конечно, предварительно захватив Герцога. Сдадите обоих — на эпический точно потянет. Благоволение

нашей будущей Императрицы я вам гарантирую.

— Что-что? Императрицы?

— Да. Скоро по новостям узнаешь. И кто первым делом докажет свою лояльность, тот... — он замолкает. Действительно — дорога ложка к обеду. Смогу так прогнуться — простят все грехи и бывшие и будущие. Но, чёрт возьми — шею бы не сломать. Немного помолчав, отвечаю уклончиво:

— Постараюсь решить вопрос с адмиралом. А там видно будет.

— Хорошо, — неожиданно легко соглашается Тод. — Удачи. Жду новостей. Отбой.

Он прерывает связь, оставляя меня наедине с мыслями и кораблём.

Покидаю «Пятого Волхва», диспетчер, в ответ на мой запрос о взлёте даже не почесался. Всё, что я от него услышал было короткое «Ок». Ну понятно, да. Инквизиция сейчас всех трясёт, но такое отношение к обязанностям, тем более когда трясут... ну да это его дело.

Перехожу на суперскорость и начинаю размышлять — куда двигаться-то? След от прыжка адмиральского катера с эскортом давно простыл, в смысле — пропал. Пытаюсь поставить себя на место Герцога — куда бы я двинул?

Итак... что мы имеем?

Раз — задушенный в зародыше мятеж.

Два — книгу с уликами против

Императорского Дома.

Три — ... а что три-то? Ну сподвижники, финансисты.... К финансистам он не полетит — деньги тишину любят. Если и подкармливали, то не явно, тайно. И теперь, если он заявится хотя бы в систему... Инквизиция бдит! Не вариант.

Лечь на дно? Вариант — был бы он один. А его люди что делать будут? Лапу сосать? Угу. Друг у друга — по очереди. Этот вариант тоже отбрасываю.

Тогда — четыре. Книга есть, но в ней доказательств мало. Нужно усилить эффект, чтобы выйти в СМИ с бомбой. А это могут быть только артефакты коматозного командующего. Значит что? Лететь мне к транспорту тому — мятежник-то наш про него точно знает. И, если там действительно что-то есть, про что он говорил на своей презентации, то вкупе с книгой скандал это вызовет отменный.

А что? Продолжаю думать я, это для него единственный шанс. Вот книга, вот доказательства, вот я — весь в белом, радеющий о чести Империи. Общественное мнение вполне может на его сторону встать — как же, Герцог, за честь Империи болеет....

Других вариантов придумать не удаётся и я вызываю Тода.

— Да. Быстро, я занят. Что? — На заднем

фоне слышатся какие-то булькающие звуки, стоны, всхлипы. Явно на работе человек. Кратко передаю ему свои рассуждения.

— Понял. Маршрут того Хаулера тебе сейчас сбросят. И помни — либо Эпический подвиг, либо.... — Он прерывает связь. Либо эпические страдания — додумываю я за него.

Бортовой комп пищит, отвлекая меня от невесёлых мыслей — поступили данные по маршруту транспортника. Кроме перечня систем, через которые пройдёт транспорт, имеется короткая приписка — длинный ряд цифр и два слова «если припрёт».

Сверяюсь по времени и направляюсь в ту, где к моему появлению должен будет выйти из гиператранспорт.

В нужную систему прибываю за десять минут до планового появления Хаулера. Свободное время трачу на дозаправку и проверку модулей — не дай Бог что откажет. Транспортник выныривает у звезды точно по расписанию — на Третьем порядке чтят чрезмерно. Дожидаюсь пока он не ляжет на курс прыжка и прыгаю вслед за ним. Стараюсь держаться в стороне — в отдалении, зачем привлекать к себе лишнее внимание?

Таким путём мы пролетаем несколько систем — на нас ни кто не обращает внимания. Сверяюсь с картой — впереди нас ожидает пара мёртвых звёзд,

одна за другой. Хотел бы я сделать засаду — сделал бы именно там, там ни станций, ни платформ — ничего.

Прыгаем — в системе пусто. Одинок висит, переливаясь фиолетовым светом древняя звезда. Ложимся на курс следующего прыжка и тут к нам запрыгивает одиночная Кобра. Она так же не обращает на нас внимания, направляясь вглубь системы по своим делам.

Странно конечно — что ей там нужно? Тут кроме этой звезды ведь нет ничего. Хотя, если это контрабандист — вполне возможно что у него тут нычка. Кобра исчезает с радаров, переходя в обычное пространство и мы прыгаем.

Прыгаем — в системе опять пусто. Странно. Если и делать засаду, так только тут — дальше пойдут обитаемые, там тихо завалить транспорт не получится. На радаре появляется ещё один корабль, беру его в захват и сканирую — та самая Кобра. Что-то быстро он нычку свою проверил.

Кобра резко ускоряется и начинает сближение с уже вставшим на курс прыжка Хаулером.

Двигаю расходящимся курсом с ними, продолжая отслеживать по радару их манёвры. Вот отметка Кобры начинает наступать прямолинейно движущийся транспорт, вот транспорт начинает закладывать петли, явно стараясь уйти от перехвата — тщетно, отметка Кобры продолжает его

настигать и они оба пропадают с радара. Более чем уверен, что Кобра его перехватила и сейчас начнёт выбивать из него груз.

Начинаю менять курс, чтобы вывалиться в той же точке пространства, что и они. Внезапно радар оживает снова — три, нет ещё четыре отметки проявляются не у звезды, а из пустоты, направляясь туда же, куда и я. Если это не заранее спланированная засада....

Быстро сканирую их — ещё три кобры и... и адмиральская Касатка. Выжидаю, пока они не скроются в обычном пространстве и следую за ними.

Картина, открывшаяся моему взору была мне хорошо знакома — сам в составе звена неоднократно ловил транспорта. Было ясно, что шансов у медлительного Хаулера нет. Это так же ясно понимал сам его пилот и не делал резких движений, ограничившись руганью в эфире.

Прислушиваюсь — с обеих сторон густо идут угрозы, перемежаемые руганью. Адмирал давит авторитетом, званием и разными посулами, пилот транспортника отвечает авторитетом Третьего УФ, эскорт адмирала просто ругается и угрожает. Все крайне увлечены процессом и не обращают на моё присутствие никакого внимания. Активирую оружие и аккуратненько пристраиваюсь в хвост одной из Кобр, неспешно сокращая дистанцию.

— Послушай, — судя по голосу фон де Нэк уже начинает терять терпение. — Я сделаю тебя Бароном. Барон Стрик, каково, а? Звучит! В последний раз говорю — сбрасывай конт с коллекцией.

— Звучит, — соглашается пилот Стрик. — Но у меня приказ. Не могу.

— Шеф, да чё ты с этим базар ведёшь, — встревает в разговор один из пилотов Кобр. — Ща мы его пощекочем — сам сбросит.

И одна из Кобр делает несколько залпов по Хаулеру. С этого момента события начинают развиваться стремительно. Я от неожиданности зажимаю гашетку и шесть моих пулемётов за пару очередей сбивают поле «моей» Кобры. Дистанция-то совсем никакая.

— Что за.... — только и успеваешь вскрикнуть пилот, как его корабль превращается в огненный шар.

— Атака! — Срывается на крик другой и открывает огонь по транспортнику. К нему присоединяются остальные Кобры и Хаулер распухает взрывом, раскидывая вокруг обломки вперемешку с контейнерами.

— Отставить! — Это уже просыпается адмирал. — Идиоты! Там же груз!

— Чужой! — Проявляет бдительность кто-то. Они разворачиваются и дружно атакуют меня.

Пытаюсь увернуться, но на Гадюке против слаженной работы нескольких Кобр это сделать сложно и мои щиты начинают падать. Всё чего я добиваюсь — это нескольких попаданий по одной из них со средней дистанции. Щиты цели проседают, но не спадают и пилот быстро восстанавливает их резервной банкой.

— Наш щит уничтожен. — Информировать меня комп.

— Целостность корпуса нарушена! — Он продолжает меня радовать.

Верчусь — но безуспешно.

84 %.

Одна из Кобр всё же попадает в прицел и я всаживаю в неё длинные очереди. Её щиты вспыхивают, но она дёргается и рывком, на форсаже, покидает прицел. Стволы двигаются ей вслед, пытаюсь удержать упреждение, но быстро щёлкают об ограничители и замирают.

Верчусь по спирали, пытаюсь хоть как то снизить количество попаданий.

Увы — 67 %.

Отключаю полётного помощника и резко разворачиваюсь, надеюсь проскочить, разойтись с ними на форсаже.

Бумммсссс.... Корабль встряхивает от мощного попадания. Это ещё что? Осматриваюсь — в бой вступила адмиральская Касатка и

выцеливает меня своими пушками.

32 %.

Внезапно они все разом прекращают огонь.

— Эй, незнакомец, — вызывают меня с Касатки. — Поговорим? Ложись в дрейф, руби газ.

18 %.

Пробегаю взглядом по состоянию систем... невесело. Подчиняюсь их требованиям — перестаю маневрировать и снижаю скорость до трети от максимума.

— Совсем стопори, — обращается ко мне один из пилотов Кобр.

— Не могу, — отвечаю ему. — Регулятор мощности и двигло повреждены. Клинануло.

— Ладно, — прерывает меня адмирал. — Допустим. Кто вы и что тут делаете?

Идей как выкручиваться нет и я начинаю тянуть время, надеясь что либо придумать.

— Имперская картографическая служба, — отвечаю. — Нахожусь на плановом уточнении данных по системе.

— Чего-чего? — Спрашивает один из пилотов кобр. — Не гони, чего тут уточнять-то? Не выросли ли тут планеты? Внезапно? Да?

Остальные пилоты поддерживают его смехом.

Чёрт, где этот маршрут — от Тода. Сейчас как раз припекает, если не сказать больше.

— Ну зачем вы врёте? — Снова обращается

ко мне адмирал. — Я знаю все протоколы Картографов. Нет таких заданий в перечне. Повторяю свой вопрос — кто вы и что тут делаете?

— Понимаете, — начинаю объяснять я, попутно вводя код. — Я и вправду картограф, вот летел, систему эту знаю, пустышка, а тут смотрю — сигнал какой-то. Вот и решил зайти, проверить.

— Ясно, надеялся схрон чужой найти?

— Ну... — тяну я время, вбивая последние символы. — Да.

И выпускаю в эфир длинный ряд цифр: 240900314367801017

— Это ещё что? — По настоящему удивляется адмирал.

— Мой секретный код! — Уверенно и добавив немного наглости в голос отвечаю ему. — Вы же адмирал, должны знать!

— Код...? Хм... что-то не узнаю.

— Слышь, летун, — быстро, слишком быстро реагирует один из пилотов. — Ты откуда знаешь про адмирала? — Тут его перебивает другой.

— Шеф, я пробил его, это инквизитор!

Дружный вздох в эфире. Тишина.

— Даже так? — Каким-то спокойным и даже отстранённым голосом произносит он. — Хорошо работаете, хорошо. Быстро. Но не поможет. — И резко командует своим. — Убить.

Выжимаю газ на максимум и утапливаю

кнопку форсажа до упора, до хруста и боли в пальцах — Гадюка прыгает вперёд, унося меня из-под первого залпа врагов. Жму активатор прыжка и он начинает медленно заряжаться — слишком медленно.

Корпус вздрагивает от первых попаданий.

14 %.

С потолка кабины вываливается какой-то кабель и висит над моим правым плечом рассыпая искры.

11%

Стекло кабины начинает покрываться трещинами.

— Внимание! Прекратить огонь! Говорит Служба Очищения! Имперская Инквизиция! Осознайте прегрешения свои и покайтесь заблаговременно, грешники!

Кидаю взгляд на радар — много новых отметок. Стрельба по мне прекращается — разворачиваюсь.

Кобры неподвижно висят в пространстве — только Касатка маневрирует, пытаюсь скрыться.

Ей это не удаётся — не менее десятка Фер-де-Лансов окружили её кольцом и блокируют её прыжковый модуль.

— Эй, наёмник, — вызывают меня по закрытому каналу. — Ты ещё жив?

— Не дождётеесь, — отвечаю

спрашивающему, разгоняя дым, заполнивший кабину.

На другом конце весело хмыкают.

— На борт подняться сможешь? Не развалишься? Брат Тод просил присмотреть за тобой.

— К кому парковаться?

— На Светоч Веры иди.

Сканирую висящие анаконды, пока у одной не проявляется нужное мне название и ползу к ней.

Приблизившись вызываю её:

— Эй, на Светоче! Я к вам в трюм не влезу.

— Всё в руках Его, — отвечают мне с анаконды. — Покинь корабль, подберём.

Выползаю из кабины и, избегая соприкосновений с искрящими панелями, проводами, струями пара, пробираюсь к шлюзу. Жму кнопку открытия — ничего, хотя индикатор горит зелёным. Жму ещё раз — с тем же эффектом.

— Комп, что с шлюзом?

— Шлюзовой механизм в норме.

— Открывай.

— Исполняю... исполнение невозможно, внешние створы разрушены.

Чёрт. И как выбираться? Через грузовой?

— Статус створок трюма?

— Выведены из строя. Приём либо отгрузка невозможна.

Мля....

Возвращаюсь в кабину и обрисовываю ситуацию Светочу.

— Эк тебя. Но не беда — всё таким же жизнерадостным тоном сообщает мне командир корабля.

— Уйди в коридор и задрай, — он коротко смеётся, — если сможешь, люк в кабину. Мы тебе сейчас стекло вынесем.

— Промахнётесь — взорвёте меня нафиг.

— Всё в руках его, — обнадёживает он меня. — Всё, иди и молись.

Следую его совету и ложусь на пол в коридоре, в стороне от проёма двери в рубку. Задраить её я так и не смог.

Банг! — Раздаётся звонкий одиночный удар и слышу свист покидающего корабль воздуха. Дождавшись окончания, встаю и возвращаюсь в рубку. Там меня ждёт непривычное зрелище — держась рукой за раму, снаружи висит человек в скафандре. В другой его руке здоровенный молот. Это он что — им стекло вынес? Оно хоть и с трещинами было, но всё же бронированное.

Он кивает мне и сквозь стекло я вижу его широкую улыбку.

Выбираюсь из корабля и, сопровождаемый им, плыву к Анаконде. Там нас встречают сразу за шлюзом.

— Я впечатлён, — протягивает мне руку мужик в возрасте с полностью седой головой. Пожимаю протянутую руку.

— Вы продержались до нашего прихода.

— Повезло.

— Скромность — одна из добродетелей Его, коими он щедро одаряет детей своих.

С трудом подавляю зевок, но мужик замечает.

— Не буду утомлять вас. Отдыхайте. Брат Год просил предоставить вам отдельную келью. Кид вас проводит. — Он кивает на того мужика, который разбил стекло моего корабля.

— Позвольте спросить, отче, — скромно наклонив голову обращаюсь к седому. И дождавшись его благосклонного кивка продолжаю: — Он, Кид то есть, что — молотком стекло разбил? Оно же броневое?!!

Оба расплываются в улыбках.

— Вера, сын мой, — беря меня под руку и ведя куда-то говорит седой, — она и не на такое способна. Отдыхайте и не забывайте молиться.

Он выпускает, точнее передаёт мою руку Киду и уходит.

— Вера? — Я в упор смотрю на улыбающегося молодого человека.

— Она самая, — отвечает он ведя меня по коридору. — Вера и одиночный выстрел из пулемёта. Я корректировал прицел снаружи. Вера

она всё может!

Глава 8

На сей раз брат Год встретил меня прямо в Ангаре. Если быть точным — то я пересёкся с ним в широком коридоре, ведущим от ангаров вглубь станции, к жилым и административным отсекам.

Я было начал рассказывать о своих похождениях, но он прервал меня взмахом руки.

— В курсе. Детали потом, сейчас более важные дела есть. Следуй за мной.

Пришлось подчиниться и последовать за ним. По пути всё же решил задать один, мучавший меня всё это время вопрос:

— Как там Ариша?

— Ариша? С ней всё в порядке. Через пару дней вернётся в строй, сейчас в отпуске, — всё так же отрывисто проинформировал он меня, не снижая темпа ходьбы.

Сделав несколько поворотов и спустившись на уровень ниже, мы оказались в просторном грузовом отсеке — множество таких расположено под ангарными платформами. Сюда транспортники сгружают свои конты, которые после проверки распределяются по соответствующим складам.

На сей раз отсек был практически пуст — только около входа лежало в ряд около 8 — 10

контейнеров.

— Нашли? — Обратился Тод к сидевшим на контах грузчикам.

— А чего искать-то? — Поднялся со своего места их старший. — Вот он, Ваше преподобие. И маркировка на нём соответствующая — личный груз Ком 3 УФ.

— Хорошо, — довольно потёр руки Тод. — Доставьте ко мне в кабинет.

И — уже ко мне:

— На адмирала посмотреть хочешь?

Отрицательно качаю головой — чего я не видел-то?

— Зря... зря. Очень! — Он сделал паузу. — Очень поучительное зрелище. Но не буду настаивать. Идём.

— Куда?

— Ко мне, куда же ещё. В дознавательную тебе ещё рано — потечёшь.

Неопределённо пожимаю плечами — может потеку, а может и нет.

Ещё немного плутания по станции, и мы заходим к нему — конт уже доставили и он лежит на полу, практически перегораживая всю комнатку.

Ну-с... приступим. — Он протягивает мне пару рабочих перчаток.

— Открывай и передавай мне по одному, — командует он.

Натягиваю перчатки и начинаю отщёлкивать замки конта.

— Ваше высокопреосвященство, — решаю применить лесть. — А мои деяния как оцениваются?

— Не преосвященство, брат. Просто брат Год, — поправляет он меня. — А деяния твои, сын мой, зачтутся тебе, не переживай.

— Спасибо, брат. А в более материальном эквиваленте?

— Алчность — грех, сын мой. И давай уже, доставай. Вознаградим. Не переживай.

Хмыкаю — в том смысле что грешен и, распахнув створки конта, начинаю доставать разнокалиберные коробочки. Их в там много и когда я извлекаю последнюю, стол оказывается заполненным полностью. Оттираю пот со лба.

— И что дальше, брат?

Год склоняет голову набок и прищурившись спрашивает меня:

— У тебя желания присоединиться к нам не возникло ещё?

Стать инквизитором? Мне? Да ну нафиг. Наверное все эти мысли отразились на моём лице, так как он вздохнул и протягивая руку к одной из коробок произнёс нейтральным тоном:

— Жаль, жаль. Вы производите впечатление достойного ревнителя Веры. Ах, да — совсем забыл

сказать. Ты же понимаешь, что всё увиденное тобой тут должно умереть вместе с тобой?

При этих словах он потянулся за платком в карман брюк и откинувшись пола плаща недвусмысленно обнажила висевшую на его бедре кобуру.

— Да, конечно понимаю, — поспеши заверить его.

— Вот и славненько. Теперь к делу. Я открываю коробку и осматриваю артефакт. Потом передаю его тебе — ты его осматриваешь. Если замечаешь что либо, похожее на символы Древней Империи — даёшь мне знать. Доступно?

Киваю.

— Хорошо. Люблю понятливых. — Он тянется к первой коробочке и открывает её, извлекая на свет какой-то сплавленный кусок металла.

— Брат Год, — прерываю его, поражённый только что пришедшей в голову мыслью. — А это не опасно? Ну, голыми руками? Я вон, — поднимаю свои ладони, всё ещё облачённые в перчатки, — коробки и то в перчатках брал. А вы — голыми руками.

— Не надо недооценивать силу Веры, — всё ещё держа железяку в руке говорит он мне.

Недоверчиво хмыкаю. Угу — сила веры. А так же Нади и Любы. Вот подцепит заразу какую....

— Кроме того, — всё тем же пасторским тоном продолжает он, — они давно мертвы и полностью безопасны. Держи. — И протягивает артефакт мне.

Верчу его в руках. И это — артефакт? Более всего похоже на кусочек двутавра, попавшего под пресс. Осматриваю внимательно — но никаких маркировок не нахожу и возвращаю назад. Тод аккуратно укладывает его назад и перемещает коробку на пол.

— Знаешь, чего это было? — Спрашивает меня.

— Не, железка какая-то, со свалки.

— Чему вас только в ваших академиях учат? Это кусок башни с Земли. Была такая — решётчатая, в середине Европы стояла — почти три тысячи лет назад.

Пожимаю плечами — железка она и есть железка.

Теперь уже он хмыкает и открывает следующую коробочку.

За последовавшие несколько часов я видел прозрачные, желеобразные кристаллы, которые прикольно дрожали, стоило их встряхнуть, ещё много разных железяк — останков древней техники, пару редких жемчужин — они пели, точнее издавали мелодичные посвистывания, стоило их согреть в ладони. Нечто похожее на

плоскую консервную банку со сложенными с одной стороны палочками-ножками — как объяснил Год, это некое псевдоживое существо, вроде как бывшее домашним животным у некогда сгинувшей расы. Несколько свёрнутых в трубочку калек с то ли узорами, то ли текстами — как по мне, то просто кривульки, закорючки и щербины.

Ещё было несколько явно техногенных объектов абсолютно непонятного назначения. Вот представьте себе плитку макарон быстрого приготовления. Представили? Теперь вращайте в неё пупырчатую сферу, причём — при нажатии на пупырышки сфера бесшумно проворачивается, хотя эти выросты на её теле явно должны цепляться за макароны. Что это не знал и Год. Или вот ещё: два с лишним десятка квадратных пластин с ноготь мизинца. Между собой не соприкасаются, но держат форму прямоугольника. Если нажать пальцем на одну из пластин — она может встать торчком или опуститься вниз — как люк, или начать вращаться вокруг своей диагональной оси. И что это? Головоломка? Кусок брони? Фильтр? Ещё запомнился синий прозрачный крокодильчик, или что-то иное — сильно смахивающее на обычного крокодильчика. Когда мы после осмотра его положили в коробку — коробка лежала неровно, уперевшись краем в стенку, он резво пополз вверх по наклонной стенке. Проведённые эксперименты

показали, что крокодильчик полз вверх по любой наклонной поверхности, оставаясь абсолютно мёртвым в руках или на горизонтальной плоскости.

Проверив больше трёх четвертей, мы наконец наткнулись на искомое — небольшая пластина, явно шильдик. К тому моменту мы уже серьёзно вымотались и Тод меланхолично передал мне пластинку, мазнув по ней взглядом — после всех виденных диковинок она не производила никакого впечатления. Я тоже мельком посмотрел на неё, машинально отметив, что изображённый в её верхней части символ очень похож на Имперского орла, только на какого-то неправильного. Ниже птички с растопыренными лапами и распушённым хвостом, шла надпись — символы были выписаны какой-то наклонной вязью, состоящей из символов, отдалённо похожих на современный алфавит. Слова, если это были слова, конечно, были разделены уменьшенными копиями верхней курицы и больше напоминали замысловатый узор, а не текст.

Повернув пластину к свету я прищурился и вгляделся, пытаюсь понять, что меня так удивило.

— Брат Тод, — привлёк я внимание инквизитора. — Тут что-то вроде нашего Орла, но мутант какой-то, двухголовый.

— Угу, — безразлично ответил он, продолжая вертеть в руках брусок жёлтого метала с рядом

разнокалиберных дырок.

Приблизил пластинку к глазам и постарался прочитать:

— Ээээ... тут вроде надпись есть... ээээ... герб, ну птичка... в... эээ... год... птичка... вроде триста сорок семь написано... птичка... дина... династии....

Хоп! — Тод резким рывком вырвал у меня из рук пластину.

— Ты чего? — Опешил я, но он не ответил, внимательно разглядывая шильдик.

— Оно! Есть! — Он оторвался от пластины и посмотрел на меня. — Нашли!

Киваю и спрашиваю:

— А что там написано-то?

— Меньше знаешь....

— Понял, — киваю я. — Ну что — всё, закончили тут?

— Ага. Пакуем назад. — И он начал передавать коробки мне, для укладки их в конт.

— А что, дальше смотреть не будем? — Спрашиваю. — Интересно же.

— Времени нет, — отвечает он, протягивая мне очередную упаковку, уже со стола — из числа так и оставшихся неоткрытыми. Вздыхаю, принимая и размещая её в контейнере.

— А их, — киваю на конт, — куда теперь?

— В запасник, — он неудачно протягивает

мне очередную коробку и я роняю её на пол. Из картонки вываливается непонятная, сопливо-зелёного цвета загогулина.

— Ну ты аккуратнее не можешь? — Накидывается на меня Тод. — Коробку порвал. Эх... растяпа.

Я не обращаю никакого внимания на его слова — эта хреновина выглядит как родная сестра той, что подарил мне Урфин при прощании. Видя мой ступор, Тод моментально подбирается, кладя руку на кобуру:

— Что? Ты в норме?

Поднимаю загогулину с пола.

— Слышь, Тод, я такую уже видел.

— Где? — Он взволнован и не обращает внимания, что я не поименовал его братом.

— Ну, мне подарили похожую.

— Кто? Когда?

— Несколько месяцев назад. Знакомый один.

Он задумывается на короткий миг.

— Отложи в сторону. Потом разберёмся, — протягивает мне очередную коробку, — и будь повнимательнее.

Без происшествий загружаем оставшиеся упаковки в конт и я защёлкиваю замки. Зеленоватая хрень одиноко лежит на столе.

Закуриваю, сидя прямо на конте.

— Тут курить нельзя, — Тод показывает на

плакат с перечёркнутой сигаретой на стене.

— Ну, оштрафуй меня, — отвечаю ему, выпуская струю дыма в плакат.

— Ладно, — он присаживается рядом. — Сей грех отпускаю тебе, ибо грешны мы от создания своего.

Он тоже достаёт пачку и присоединяется к моему занятию. Увидев мой ехидный взгляд поясняет:

— Я же сказал — мы.

Докурив, он не вставая вызывает грузчиков и когда те приходят, отдаёт им конт с наказом передать его брату Петру.

— Пошли, — он провожает грузчиков с контом взглядом.

— Куда?

— Покажешь свой артефакт, — Тод забирает со стола загогулину. — Где она?

— Так это... подарок! Мой. Мне.

— Не отберу, не переживай. Мне просто интересно.

— В моих вещах, — отвечаю, понимая что от показа не отделаться.

Идём в мою каюту — там я вытаскиваю полученный от Урфина артефакт и кладу его на стол.

— Как любопытно, — Тод склоняется над столом. — Действительно, как с одного завода.

— А если вот так? — Он достаёт из кармана адмиральский артефакт и подносит его к моему.

Хлоп! Адмиральский кусок выскользывает у него из пальцев и присасывается к подскочившему на столе куску. Теперь это единое целое, напоминающее неправильный, кривой, перекошенный овал.

— Как интересно, — растягивая слова говорит Год, беря в руки овал. — И следов стыка нет. Хм... а если так? — Он просовывает пальцы внутрь овала и пытается разъединить детали.

— Не идёт, — спустя несколько секунд, проведённых в безуспешных попытках разделить артефакты, сообщает он мне. — И что делать будем? Как мне свой забрать?

Беру в руки новый артефакт — монолит, даже узоры перетекают по всей поверхности без каких либо разрывов, стыков.

— Ну, — набычиваюсь я. — И что теперь — отберёте?

— Только свою часть. — Он забирает овал у меня из рук. — Но так как разделить их я не могу....

— Эххх..., а ведь я вам верил!

— Но я же не могу их разделить! А у меня отчётность! Накладная! ГТДшка! Ведомость Торг-2-21-12, в конце концов!

Молчу и смотрю как он крутит на пальце

зелёное нечто. Не то, что бы было жалко — всё одно неясно что это и зачем, но всё же — как память та загогулина была мне дорога. Точнее — было приятно чувствовать себя обладателем артефакта, ощущать причастность к чему-то непонятному и загадочному. И было очень обидно так, по глупому, с этим расстаться. Ну вот кто меня за язык тянул? Вздыхаю и отворачиваюсь от Тода, запихивая вещи обратно в свой баул.

Закончив паковать вещи поворачиваюсь к Тоду, взвалив баул на плечо.

— Как я понимаю, — максимально холодно говорю ему, — моя служба в инквизиции закончена? Я на свой корабль.

— И куда двинешь? — Он всё так же играет с артефактом.

Пожимаю плечами.

— Галактика большая, уж найду куда.

— Не кипятись, — он кладёт мне руку на плечо. — Ты же понимаешь, что иначе я поступить не могу.

Не отвечаю и, сбросив его руку с плеча, покидаю каюту, направляясь к ангару.

— Да погоди ты! — Он придерживает меня за ремень сумки. — Пойдём, на дорожку пропустим.

— Пропустим? — Передразниваю его. — Да я с вами... — задыхаюсь от негодования. — Да я с... с.... Да и пить — грех, это грех — алкоголизма!